

№ 110

אלול תשע"ה
אוגוסט 2015קרן
בארות
יצחק

Беерот Ицхак

Периодическое издание фонда поддержки и распространения Торы "Беерот Ицхак" имени р. Ицхака Зильбера под руководством р. Игалия Полищука, главы русскоязычного отделения ешивы "а-Ран" в Иерусалиме

Книга «Дварим» • Недельная глава «Ки Теце»

Распространение приветствуется! При использовании обязательно укажите ссылку на данное издание и на его источники. Просьба строго следить за тем, чтобы издание не выносили в Шаббат в местах, где нет эрува. Обращаем Ваше внимание: поскольку издание содержит святые слова Торы, оно требует уважительного обращения и генизы.

Недельная глава		פרשת השבוע	
2 стр.	Комментарии Рамбана к недельной главе	פירוש של הרמב"ן על פרשת השבוע	עמ' 2
3 стр.	Война с дурным началом По материалам уроков рава Овадьи Йосефа	מלחמה נגד יצר הרע על פי שיעורי הרב עובדיה יוסף	עמ' 3
4 стр.	«В тот же день отдай плату его» Рав Авраам Куперман	ביומו תתן שכרו הרב אברהם קופרמן	עמ' 4
ТаНаХ рассказывает		תנ"ך	
5 стр.	Книга пророка Шмуэля. Хана и Пнина Рав Нахум Шатхин	ספר שמואל הרב נחום שטחין	עמ' 5
Актуальная дата		חודש אלול	
5 стр.	Не только Царь, но и Отец По материалам урока рава Ашера Вайса	אבינו מלכנו על פי שיעורי הרב אשר וייס	עמ' 5
11 стр.	Радость месяца Элуль. Рав Авраам Куперман	שמחת אלול. הרב אברהם קופרמן	עמ' 11
12 стр.	Шмитат ксафим – аннулирование долгов Рав Лейб Нахман Злотник	שמיטת כספים הרב לייב נחמן זלוטניק	עמ' 12
Еврейское мировоззрение		השקפה	
15 стр.	Ховот а-Левавот. Врата тшувы Рабейну Бахае Ибн Пакуда	חובות הלבבות. שער התשובה רבינו בחיי אבן פקודה	עמ' 15
18 стр.	Все – от Всевышнего По материалам уроков рава Моше Айнхорна	הכל - מהקב"ה על פי שיעורי הרב משה איינהורן	עמ' 18
Вопрос-ответ		שאלות ותשובות	
23 стр.	Пророчество и пророческий дар	תשובות לשאלות של הקוראים	עמ' 23
Еврейский закон (алаха)		הלכה	
24 стр.	Законы Шаббата в кратком изложении Рав Яаков Позен	קיצור הלכות שבת הרב יעקב פאזען	עמ' 24
26 стр.	Законы изучения Торы Рав Шнеур Залман из Ляд	הלכות לימוד תורה הרב שניאור זלמן מלאדי	עמ' 26
Еврейский дом		בית יהודי	
29 стр.	О дне Суда и о месяце Элуль Рабанит Керен Кацен	יום הדין וחודש אלול רבנית קרן כצן	עמ' 29

НЕДЕЛЬНАЯ ГЛАВА

«КИ ТЕЦЕ»

КОММЕНТАРИИ
РАМБАНА

ЗАПРЕТ ЗЛОРЕЧИЯ

«Берегись язвы цараат очень, ...помни, что сделал Г-сподь, Б-г твой Мирьям...» (Дварим, 24:8-9).

Если ты хочешь уберечься от язвы *цараат*, то избегай злоречия (*лашон а-ра*). Так объясняет Раши.

А по моему мнению, слова **«Помни, что сделал Г-сподь, Б-г твой, Мирьям»** – это одна из предписывающих заповедей Торы. Подобно тому, как заповедями являются речения «Помни день субботний, чтобы освятить его» (Шмот, 20:8), «Помните день этот, в который вы вышли из Египта» (там же, 13:3) и «Помни, что сделал тебе Амалек...» (Дварим, 25:17). И данное речение – тоже заповедь, а именно – запрет злословить.

Но этот запрет дан в форме предписывающей заповеди, чтобы люди помнили про страшное наказание, постигшее праведницу и пророчицу. Ведь, хотя она говорила о своем любимом брате, который был ей многим обязан, – и не перед ним, чтобы устыдить его, а в укромном месте, наедине с его святым братом Аароном, – и тем не менее, все ее заслуги не смогли ее защитить. И ты, если будешь злословить даже о своем родном брате, то не уйдешь от кары.

Да и как может быть, чтобы грех злословия, равнозначный по своей тяжести кровопролитию, не был бы запрещен Торой?!

В данном случае запрет вытекает из предписывающей заповеди. Тора предостерегает, чтобы мы избегали злоречия – будь то на людях или в укромном месте, а также независимо от того, намереваемся ли мы навредить человеку и опозорить его или нет. Это одна из 613 заповедей Торы. Но автор книги «Алахот гдолот» и последующие составители перечня заповедей, как видно, забыли включить ее в свои списки.

[Так, например, Рамбам включает в свой перечень лишь заповедь «Не ходи сплетником в народе своем», указывая, что это – «запрет распространять сплетни», и «этой же заповедью запрещается распространение клеветы» (см. Рамбам, Сефер а-мицвот, Лавин 301).

Таким образом, по мнению Рамбама, злоречие – это более серьезный грех, чем просто распространение сплетен, не содержащих никакой

порочающей информации, и поэтому запрет злоречия подпадает под запрет «Не ходи сплетником...» – если уж запрещено пересказывать нейтральную информацию о других, то тем более запрещено порочить их репутацию. Однако Рамбам считает, что распространение сплетен неизбежно включает в себя и систематическое злоречие, – поэтому для эпизодического, и тем более, разового злоречия необходим особый запрет, выраженный в форме предписания: **«Помни, что сделал Г-сподь, Б-г твой, Мирьям».**]

А в сборнике мидрашей «Сифра» толкуют: **«Помни, что сделал Г-сподь, Б-г твой, Мирьям»** – может быть, помнить в сердце? Но ведь перед этим написано: **«Берегись язвы проказы очень»** – это заповедь остерегаться в мыслях. А как же выполнить повеление **«Помни...»**? Повторяй своими устами!».

Нам заповедано рассказывать о грехе Мирьям нашим детям, во всех поколениях. И хотя, на первый взгляд, следовало бы умолчать о нем и не упоминать дурное о праведниках, в данном случае Тора повелевает сделать ее проступок известным, чтобы предостережение от злословия звучало в наших устах. Ведь это очень серьезный грех, причиняющий много зла [Например, в Танахе рассказывается, как царь Давид поверил злоречию по поводу Мефивошета, внука царя Шауля (см. Шмуэль 2, 16:1-4 и 19:25-30, Радак). И в Талмуде указывается, что если бы Давид не принял это злоречие (а слушающий злословие приравнивается к говорящему), то его царство не было бы разделено [после смерти его сына Шломо на два государства – Израиль и Иудею], и евреи не опустились бы до идолопоклонства и не были бы изгнаны из своей земли». Т.е. корень всех последующих трагедий был в злословии, принятом праведником], и люди часто оступаются в этом, как написано: «Все замараны в пыли злоречия».

[Здесь имеется в виду не само злоречие, а так называемая «пыль злоречия» (авак лашон а-ра). Например, говорят: «Он не всегда был таким, как сейчас» или «Не хочу рассказывать, что с ним произошло» и т.п. Еще пример: человек злословит как бы «добродушно» шутя или «просто душно» пересказывает произошедшие с кем-то события, а когда его останавливают, «наивно оправдывается»: «А я и не знал, что рассказывать о поступках такого-то – это лашон а-ра» (см. Рамбам, Дэот 7:4).]

Редакция «Беерот Ицхак» выражает глубокую признательность переводчику раву Александру Кацу, редактору раву Цви Патласу и издательству «Пардес» за право пользоваться их переводом комментария Рамбана на русский язык.

ВОЙНА С ДУРНЫМ НАЧАЛОМ

*По материалам уроков
рава Овадьи Йосефа*

[От редакции. Одним из несомненных достоинств рава Овадьи Йосефа было то, что он умел подбирать нужные слова для любой аудитории – как для мудрецов Торы, так и для людей, далеких от путей Творца. Приведенный ниже урок хорошо иллюстрирует это.]

В эти дни мы находимся в самом разгаре месяца Элуль, месяца молитв о милосердии и прощении, месяца отчета перед самими собой, *тишув* и добрых дел.

В нашей недельной главе мы читаем: «Когда выступишь на войну против врагов твоих, и отдаст их Г-сподь, Б-г твой, в руки тебе, и ты возьмешь их в плен» (Дварим 21:10). Наши учителя объяснили, что Тора говорит о войне с *йецер а-ра*, то есть это – личная война с собственным дурным началом в сердце каждого человека, с тем самым внутренним врагом, который приходит, чтобы подталкивать к грехам и дурным качествам. Поэтому Тора пишет *ки теце* – в единственном числе, для каждого человека, а не *ки тец'у* – во множественном.

Есть люди, считающие: довольно и того, что я не делаю зла другим, я – просто хороший человек, а «встать и делать» какие-то заповеди – зачем? О таких людях в книге «Авотейну Сипру Лану» приводится чудесный рассказ от имени гаона рава Йосефа а-Коэна Сисо, заместителя главного раввина Туниса. Это рассказ о большом раве, приехавшем в некий город, жители которого не соблюдали Тору и заповеди. Рав решил выяснить, что за жители в этом городе. Встал он на городской площади и спросил у первого встречного еврея: «Каково положение в городе относительно соблюдения заповедей и изучения Торы?» Еврей ответил: «Раби! Слава Создателю! Все горожане – Б-гобоязненные и цельные люди! Нет среди них ни убийц, ни грабителей, ни воров, ни обманщиков! Если бы все евреи в мире были так же праведны, как жители этого города, Спаситель Израиля уже давно пришел бы!»

Сказал рав: «Ты меня очень обрадовал. А что с соблюдением Шаббата, с молитвой, с изучением Торы, с кашрутом, с чистотой семьи и еврейским обучением детей?» Еврей смутился и промямлил: «Зачем оговаривать людей, уважаемый рав? Хватит с нас того, что жители города воздерживаются от воровства и других плохих поступков. Что еще может требовать рав?» Тогда рав понял весь ужас положения жителей города и задумался, как дать им это понять, как открыть им глаза? Ведь недостаточно только отвернуться от зла, нужно еще исполнять заповеди Торы.

Задумавшись, шел тот рав, и увидел на краю дороги труп осла. Обратился он к своему помощнику и попросил купить ему ткани для савана. Взял рав саван и обернул им останки осла. Сразу же после этого велел он своему помощнику пойти и объявить по всему городу, что в одном из переулков есть мертвый, которого некому хоронить, и все должны выйти проводить его в последний путь (*мет мицва*). Сам рав придет сказать по нему *эспед* (надгробную речь). Абсолютно все жители города обязаны выйти проводить умершего, поскольку захоронение *мет мицва* прежде всего! Все, включая женщин и детей!

Через некоторое время все жители города собрались на площади у синагоги, чтобы послушать *эспед*, недоумевая, кто же он, этот праведник, которому такой большой мудрец будет произносить надгробную речь?! Рав взошел на *биму* и начал говорить дрожащим от сдерживаемых рыданий голосом: «Братья мои, сыны Израиля, слушайте же! Когда находится умерший на земле, и не знают, кто убил его, жители города приносят *эгла аруфа* (годовалая телица, которой ради искупления убийства в случае, когда убийца неизвестен, проламывают затылок) и говорят: "Наши руки не проливали этой крови!" Тем более – этот умерший, который был из самых заслуженных жителей города! Никогда с уст его не слетали будничные разговоры! Не слышали от него лашон а-ра, речей лживых и сплетен! Все дни жизни своей пребывал он в воздержании от праздных разговоров (*таанит дибур*)!»

По толпе прошла волна печальных вздохов. Кто же он, этот праведник, живший среди них, пока они и не подозревали?! Рав между тем продолжал: «И не только это, умерший этот был среди обиженных, но не обижавших, слышавших гневные окрики, но не отвечавших! Спину свою подставлял он избивавшим его и страдал в молчании! И в отношении удовольствий этого мира – удалялся он от них и воздерживался. Никогда в жизни не ел он мяса и вина, и напитка опьяняющего не пил! Никогда не спал он на кровати! Довольствовался малым, не требовал больше того, что давали ему! Страдал он от холода и ветра, одежды его были рваные, скромн был он более всех созданий, голова его всегда была опущена вниз. Ой, кто даст нам замену ему?!», – закончил рав с плачем.

Все собравшиеся жители города рыдали в голос. Они кричали, что хотят знать, кто же он, этот великий праведник, который жил среди них, а они не знали о нем, пока он не умер?

Подошли они к носилкам с телом и хотели посмотреть, кто же это. Каково же было их удивление, когда увидели, что в саван завернут труп осла! Гнев переполнял их: рав посмеялся над нами!

Рав ответил им: «Все положительные качества, которые я упомянул, действительно были у этого осла. Вместе с тем, ослом он был и ослом остался. А почему? Потому что не обязан он исполнять Тору и заповеди. Он лишь воздерживался

от совершения плохих поступков (*сур ме-ра*). Ему не хватало второй части – *асе тов* – делать добро, исполнять Тору и заповеди. “И нет превосходства человека над скотом, ибо все – тщета” (Козлет, 3:19). Только чистая душа человеческая, которой в будущем предстоит отвечать перед Высшим судом, перед Всевышним, благословен Он! И душе этой нужна духовная пища, которая состоит в изучении Торы и исполнении заповедей как положено».

Жители города вняли словам рава и стали постепенно исправлять свои поступки.

Подготовила Э. Скаржинская

«В ТОТ ЖЕ ДЕНЬ ОТДАЙ ПЛАТУ ЕГО»

Рав Авраам Куперман

В недельной главе Ки Теце приводится много актуальных заповедей, связанных с конкретными действиями. В этой статье мы обсудим одну из таких заповедей, которую зачастую нарушают, не замечая того.

Говорит Тора (Дварим 24:14-15): «Не обирай наемника, бедного и нищего из братьев твоих или из пришельцев твоих, которые в стране твоей, во вратах твоих. В тот же день отдай плату его, чтобы не зашло солнце прежде того; ибо он беден, и ждет ее душа его; чтоб он не возопил о тебе к Г-споду, и не было на тебе греха».

Первый стих говорит о человеке, который попросил у работника что-то сделать, при этом вообще не собираясь ему платить. Такие ситуации достаточно редки, поэтому сейчас мы не будем это обсуждать.

Второй стих говорит о человеке, который собирался заплатить, однако не сделал этого вовремя, то есть в установленный Торой срок. Здесь человек нарушает и запрет, и повелительную заповедь из Торы.

Приведем один из самых распространенных примеров. Человек пошел стричься за полчаса до захода солнца (забыв о том, что если время молитвы Минха уже наступило, запрещено идти в парикмахерскую до молитвы). Стрижка закончилась за десять минут до захода солнца. Затем он бежит на молитву Минха и говорит парикмахеру, что заплатит после вечерней молитвы. Такой человек нарушает как повелительную заповедь из Торы, так и запрет. Если же парикмахер прощает ему, то он не нарушает запрета, однако возможность исполнить повелительную заповедь он потерял. На самом деле, лучше бы он заплатил сразу, даже если из-за этого и потерял бы возможность помолиться молитву Минха.

Кратко опишем небольшую часть актуальных для нашей темы законов (каждому Б-гобязанному человеку следует учить все эти законы по книге «Аават Хесед» нашего учителя Хафец Хаима):

1. Если работник закончил дело незадолго до захода солнца, время оплаты его труда, установленное Торой – до захода солнца. Если же он закончил перед рассветом, то до рассвета.

2. Если работникам предприятия определили время зарплаты (например, первое число месяца), то хозяин предприятия обязан рассчитаться точно в срок. В случае, если в день, когда должна быть выдана зарплата, он этого не сделал до захода солнца, хозяин несколько раз – по числу работников, которым он не заплатил в срок – нарушает как повелительную заповедь из Торы, так и запрет. Если же они прощают ему, то он не нарушает запрет, но теряет возможность исполнить повелительную заповедь.

3. Стипендия студентов колледжей не считается заработной платой наемного работника, поэтому ее задержка не является нарушением этого запрета. Но есть законоучители, оспаривающие это положение [зависит от типа колледжа; к сожалению, мы не имеем возможности подробнее рассмотреть здесь этот вопрос].

4. Следует быть очень осторожными с маленькими детьми, которым говорят: «Сходите, купите мне продуктов, а я дам вам конфету», а потом не дают. Помните, что даже если маленькие дети прощают, их прощение не имеет силы! Ребенок, по сути дела, нанялся на работу, и конфета – оплата его труда.

5. Обязанность платить вовремя лежит лишь на том, у кого есть деньги. Однако и тому, у кого денег нет, лучше всего одолжить, чтобы выполнить заповедь.

Мастеру, который что-то отремонтировал, следует заплатить в момент получения готовой вещи. Иначе задержка оплаты его труда станет нарушением запрета и повелительной заповеди из Торы.

Сегодня мало мастеров, которые с нуля делали бы какую-то вещь своими руками. Зато статус мастеров получили разные организации и профессии, например: графический дизайнер, лаборатория по выявлению и устранению *шаатнеза*, окулист, переплетчик, портной, прачка, стекольщик, сапожник, швея и т. д.

А наемными работниками, с точки зрения обязанности вовремя платить им, можно считать: архитектора, врача, исполнителя различных поручений, змеелова, массажиста, нянечку, посредника, резника, репетитора, сантехника, сторожа, таксиста, уборщика, фотографа, читающего Тору (*бааль корэ*), электрика, и т. д.

Да удостоимся мы выполнять все заповеди с радостью!

Подготовил рав Э. Швальб

ТАНАХ РАССКАЗЫВАЕТ

КНИГА ШМУЭЛЯ

ХАНА И ПНИНА

Рав Нахум Шатхин

«А у него две жены: имя одной – Хана, а имя другой – Пнина. И были у Пнины дети, у Ханы детей не было» (Шмуэль 1, 1:2).

В доме Эльканы всегда пребывал дух пророчества – его жена Хана также была пророчицей, одной из семи женщин Израиля, которых Всевышний одарил пророческим даром. В те дни не было принято брать двух жен. Мидраш «Псикта Рабати» спрашивает: почему же Элькана женился на двух?

Сначала Элькана женился на Хане, но, прожив вместе десять лет, они не смогли привести в мир детей. Тогда Хана сама ввела в их дом вторую жену для того, чтобы Элькана мог иметь от нее детей. Но не только для этого, а прежде всего – ради себя. Сказала Хана: «Введу в дом свой соперницу, и, может быть, в заслугу этого, Всевышний даст и мне семя человеческое». Продолжает мидраш «Псикта Рабати». Что значит «в заслугу» того, что вводят в дом соперницу, удастаиваются привести в этот мир детей?

Сказано в Мишлей (27:21): «Плавильня – для серебра, и горнило – для золота, и человек – по мере славы своей». Подобно тому, как ювелир очищает руду от примесей в печи и плавильне и получает чистые металлы высокой пробы, стараясь, при этом не передержать их в огне, – так и Всевышний очищает своих праведников, посылая им испытания в соответствии с их силами. Сару Всевышний испытывал бездетностью двадцать пять лет, с момента прихода Авраама и Сары в землю Израиля (кроме лет до прихода в Святую Землю). Ривку Всевышний испытывал бездетностью на протяжении двадцати лет. Так и Хану Всевышний «очищал» в меру ее сил: девятнадцать лет она была бездетна, пока не родила Шмуэля.

Всевышний любит свой народ и его праведников и желает одарить их. Посылая испытания, Он очищает их, чтобы праведники могли подняться на более высокий духовный уровень, и тогда можно будет дать им более ценное вознаграждение. Так, этап за этапом, Всевышний очищал Хану в течение девятнадцати лет, пока она не поднялась до уровня прапраматерей, и стала пророчествовать о царстве Давида и Шломо, Шауля и Йеу.

«А у него две жены: имя одной – Хана, а имя другой – Пнина...»

О женах Эльканы говорится в наших источниках, что именно Хана была любимой, и что если бы не ее бездетность, он не женился бы на Пнине.

И мудрецы поясняют, что намек на это толкование находится в самом стихе – нужно только хорошо присмотреться!

Мудрецы обращают наше внимание на грамматически неправильное написание стиха. Когда в стихе на иврите идет перечисление с употреблением слов «первый», «второй», «третий» и т. д., то в начале каждого слова добавляется определенный артикль ה (הַי). Это видно на примере стихов из Торы: «Если будут у кого-либо две жены, одна (הַאִשָּׁה) любимая, а другая (הַאִשָּׁה) нелюбимая...» (Дварим, 21:15), а также: «И повелел царь египетский повитухам еврейским, из коих имя одной (הַאִשָּׁה) Шифра, а другой (הַאִשָּׁה) Пуа» (Шмот, 1:15). В нашем же стихе, вопреки правилам, определенный артикль ה пропущен перед именем Ханы: «имя одной (הַאִשָּׁה) Хана, а имя другой (הַאִשָּׁה) Пнина». Что это: грамматическая ошибка или опечатка? Не то и не другое. Это слова пророка Шмуэля, а он прекрасно разобрался в грамматике святого языка, и если он написал якобы с ошибкой, то это может означать только одно – здесь намеренно скрыта загадка или намек.

Когда из нескольких одинаковых предметов мы хотим выделить только один, для этого используют определенный артикль ה. Но пророк Шмуэль преднамеренно опустил его перед именем своей матери, чтобы мы могли уловить в этом намек на то, что Хана не нуждалась в артикле – ее не нужно было выделять, потому что она всегда оставалась для ее мужа הַאִשָּׁה – единственной, даже после появления в семье Пнины.

АКТУАЛЬНАЯ ДАТА

НЕ ТОЛЬКО ЦАРЬ, НО И ОТЕЦ

*По материалам урока
рава Ашера Вайса*

Откуда мы знаем, что месяц Элуль – это особенный месяц, связанный с раскаянием и подведением итогов?

После греха золотого тельца наш учитель Моше разбил скрижали завета, и Всевышний приказал ему снова подняться к небесам. И Моше еще раз поднялся на гору Синай – получить вторые скрижали в первый день месяца Элуль. Моше пробыл там сорок дней – до десятого Тишрея, когда он услышал долгожданные слова Б-га «Я простил» и получил вторые скрижали. Так дни месяца Элуль стали днями раскаяния, молитвы и искупления грехов.

Есть много намеков о месяце Элуль в словах мудрецов прошлых поколений. Возможно, самый известный из них – что месяц Элуль назван так из-за стиха в шестой главе Шир а-Ширим: «Я принадлежу моему другу, а мой друг – мне» (אָני לְדוֹדִי לִי וְדוֹדִי לִי – четыре слова, первые буквы которых составляют название месяца אֱלוּל). «Мишна Брура» приводит этот намек в начале законов Рош а-Шана. Я думаю, что первый и важнейший источник – книга рава Хаима Виталя «Шаарей Мицвот» (Рош а-Шана, первые врата). В ней он от имени Аризаля пишет, что намек на Элуль – это аббревиатура фразы «Ани ле-Доди ве-Доди Ли». Почему это так важно? Многие скажут, что мудрецы искали во всем ТаНаХе стих из четырех слов, нашли стих, слова которого начинаются с букв «алеф», «ламед», «вав», «ламед», и сразу заявили о соответствии этого стиха и месяца Элуль! Нет. Не так мы учим слова святого Аризаля и его ученика рава Хаима Виталя. Должен быть внутренний смысл. И я думаю, что это очень важный и глубокий смысл.

В качестве вступления я приведу историю, которую рассказывают хасиды о великом раве Аароне из Карлина. Это было в первый день Рош а-Шана, когда ведущий утренней молитвы приступал к службе. Еще перед началом службы было принято в общинах Европы, чтобы хазан воскликнул со своего места «а-Мелех!» (Царь), а затем начинал молитву. И когда он закричал «а-Мелех!», раби Аарон из Карлина потерял сознание! После молитвы вокруг раби Аарона собрались старейшины хасидов и спросили, в чем дело – почему адмор настолько расчувствовался, что упал в обморок? Обычно мы переживаем, когда слышим: «Кто будет жить, а кто умрет... Кто будет наказан, а кто обретет покой», но почему раби так расчувствовался, когда сказали «а-Мелех!»? Объяснил рав из Карлина, упомянув известный отрывок из трактата Гитин, повествующий о разрушении Храма. Там рассказывается о раби Йоханане бен Закае, который, после многих испытаний вышел за пределы осажденного римскими войсками Иерусалима и предстал перед Веспасианом, чтобы поговорить с ним – быть может, удастся заключить мир? Раби Йоханан бен Закай обращается к римлянину: «Господин, мой царь!» На что Веспасиан отвечает, что раби Йоханан заслуживает смерти по двум причинам. Во-первых, Веспасиан – не цезарь, а лишь консул, его наместник, а римский император находится в Риме! Во-вторых, если Веспасиан – царь, где раби Йоханан был до сих пор, и почему не предстал перед ним раньше? Сказал рав Аарон из Карлина: «Если мы кричим: "Царь!", Г-сподь может спросить: "Где же вы были до сих пор?" Я жду вас уже почти год!»

У меня возникает вопрос: почему мы не падаем в обморок? Станный вопрос – мы не падаем в обморок, поскольку мы не находимся на духовном уровне рава Аарона из Карлина! Но мне хочется верить, что есть и другая причина. В Рош а-Шана все наши молитвы и обращения к Б-гу – двойные: «Авину, Малкейну» («Отец наш, Царь наш»), потому что Всевышний – не только царь, но и отец.

Точно так же мы говорим: «Сегодня был сотворен мир, сегодня предстанут перед Его судом все создания – как дети или как рабы». Потому что если Творец – Царь, то мы – Его рабы, а если Он – Отец, то мы – Его сыновья. И так же, как сначала мы говорим «Отец наш», а лишь затем «Царь наш», так же мы сначала говорим «как дети», и только после этого – «как рабы». Мы ждем от Б-га, что Он, прежде всего, будет Отцом и лишь во вторую очередь – Царем.

Двулико бремя Всевышнего! Творец – возвышенный и недосыгаемый Царь, Царь правосудия с обнаженным обоюдоострым мечом в руке, карающий всякого нарушающего Его волю! Но Творец – это еще и милосердный и милостивый Отец, который любит своих детей, даже когда они грешат против Него. Он любит своих детей, даже когда наказывает их: «Так осознай же своим сердцем, что как человек наставляет своего сына, так и Г-сподь, твой Б-г, наставляет тебя» (Дварим, 8:5).

Если солдат самовольно оставляет службу, и об этом становится известно, а затем, через полгода, возвращается на базу и попадает на глаза офицеру – прежде всего, его схватят, наденут наручники, поместят в камеру на несколько недель, а лишь затем он предстанет перед военным трибуналом. Если сын ушел из дома и пропал на полгода – родители беспокоятся за него и скучают. Представим, что в три часа утра кто-то стучится в дверь. Как мать, так и отец подпрыгивают с кровати и бегут к двери – может быть, это он? Открывают дверь – а перед ними стоит их блудный сын! Какова первая реакция? Они целуются, обнимаются, падают друг другу на шею, отец говорит: «Я так рад – я уже не знал, когда тебя увижу. Я не мог спать эти полгода – слава Б-гу, ты вернулся! Заходи! Хочешь кофе или чай?..» Когда поцелуи и объятия закончатся, сыну придется держать ответ: «Где ты был? Как ты мог так с нами поступить? Ты не звонил, не писал! Мы не получали от тебя ни единой весточки!» Ему придется объясниться, но прежде всего мы увидим безграничную радость и непередаваемую любовь родителей и их вернувшегося сына!

И когда мы предстаем перед Творцом в дни милосердия (они же – дни суда) и кричим «Царь!», мы надеемся, что Г-сподь вспомнит о том, что Он еще и Отец... Прежде всего – отец. Да, действительно, нас долго не было, Всевышний сидит и ждет, но... сын, даже если он решил вернуться в три часа утра, принимается с радостью и с любовью.

В эти дни мы стараемся вернуться к Б-гу. И важнейший намек месяца Элуль – «Ани ле-Доди ве-Доди Ли» («Я принадлежу моему возлюбленному, а мой возлюбленный – мне»). Почему же это так важно? Потому что это не стих из книги «Иов» – это стих из книги Шир а-Ширим. Рамбам («Илхот Тшува», 10) объясняет, что такое Шир а-Ширим. Десятая глава законов тшувы Рамбама посвящена служению Творцу из любви к Нему. И Рамбам разъясняет, в чем величие и заслуга тех праведников, которые тщательно испол-

няют заповеди Б-га из любви. Это – уровень нашего праотца Авраама, в честь которого Г-сподь устами пророка Йешаяу называет еврейский народ: «Потомство Авраама, любящего Меня». Наш праотец Авраам был велик в своей любви к Творцу, а служение Всевышнему из любви превосходит служение Ему из страха. И пишет Рамбам: «Вся книга Шир а-Ширим написана, как аллегория этой любви».

Итак, книга Шир а-Ширим, повествующая о любви возлюбленного и его любимой, отражает наши отношения с Творцом, где возлюбленный – это Всевышний, а любимая – это еврейский народ. Поэтому намек «Ани ле-Доди ве-Доди Ли» так важен. Он учит нас и впечатывает в наши сердца понимание того, что месяц Элуль – это не только трепет и страх перед возвышенным Царем, но еще и любовь «Шир а-Ширим», любовь к нашему Небесному Отцу и радость возвращения к Нему. Это не только суд, но и милосердие.

Мы все, однако, должны признать: Дни Трепета – это действительно страшные дни. Точно так же и дни месяца Элуль. В ашкеназских общинах начинают трубить в шофар с новомесячья Элуля, а пророк спрашивает: «Если затрубит рог в городе – разве народ не содрогнется?», – то есть мы видим, что шофар внушает страх.

Рамбам (Законы Хануки, глава 3) писал, что в Рош а-Шана и Йом Кипур не читают Алель, поскольку это не дни особенной радости, но дни раскаяния, боязни и страха. В своем комментарии к Мишне (трактат Рош а-Шана) Рамбам пишет несколько больше. Он пишет, что в Рош а-Шана и Йом Кипур не читают Алель, поскольку это не дни особенной радости, но дни служения, молитвы, раскаяния, боязни и страха, дни, когда можно бежать к Нему и спастись. Бежать к Нему и спастись? От кого мы бежим, если не от Него? Как же можно бежать к Нему? От кого? По простому пониманию, все так: мы бежим от Него. Однако мы ищем, куда бежать. И видим, что бежать некуда. Царь Давид говорил (Теилим, 139): «Поднимусь ли в небеса – там Ты. Постелю ли в преисподней – вот Ты! Возьму ли крылья утренней зари, поселюсь ли на краю моря – и там рука Твоя поведет меня...» Мы хотим бежать, но бежать некуда, и поэтому мы возвращаемся к Нему! Но, возможно, здесь есть и более глубокий момент. Мы бежим от Царя и падаем в руки Отца... Мы бежим от Царя, потому что он пугает нас до ужаса. Когда мы начинаем анализировать свои поступки, мы боимся Дня Суда. Ведь если Святой, благословен Он, станет судить нас по справедливости, в соответствии с мерой суда, то кто сможет быть оправдан? Даже ангелы-служители не могут выстоять перед мерой суда! И вот мы бежим от Царя и падаем в руки Отца. И это то, что имеет в виду Рамбам, говоря, что Дни Трепета – это возможность убежать к Нему и спастись. Ведь Святой, благословен Он, прежде всего, наш Отец, и лишь затем – Царь. И это то, на что намекает фраза «Я принадлежу моему другу, а мой друг – мне».

Но в этом намеке есть и другой аспект. Тема этого стиха из книги Шир а-Ширим повторяется также в другой вариации. В начале книги (2:16) написано: «Друг мой принадлежит мне, а я – ему». В чем разница? Разница проста. В мидраше на главу «ве-Зот а-Браха» (книга Дварим) написано, что существует вечный спор между Святым, благословен Он, и общиной Израиля. Святой, благословен Он, написал в Торе «вернитесь ко Мне, и Я вернусь к вам», то есть мы, евреи, должны сделать первый шаг, и тогда Он вновь приблизит нас к себе. Мы же в наших молитвах просим «верни нас, Г-сподь, к Себе, и мы вернемся», то есть мы ожидаем, что сначала Всевышний вернет нас, а лишь затем мы вернемся к Нему.

Хасиды рассказывают об адморе из Ропшиц. Рав Нафтали Цви из Ропшиц, ученик Хозе из Люблина и раби Элимелеха из Лиженска, учитель рава Хаима из Цанза. Однажды зимой рав Нафтали из Ропшиц ехал по польским дорогам на своем «лимузине». «Лимузин» рава Нафтали, как и любого другого адмора в те времена, представлял собой телегу с двумя лошадьми и возницей. И вот посреди дождливого зимнего дня колеса этой телеги застряли в грязи. Возница бьет лошадей, но это не помогает. Он идет назад, к адмору, и говорит ему: «Я понимаю, это несколько неловко, но другого выхода нет. Я буду толкать, а, как известно, от двух проку больше, чем от одного. Возможно, адмор будет так любезен и выйдет, чтобы помочь мне, – иначе мы можем застрять здесь очень надолго. Мы ведь не собираемся ждать лета?» Рав Нафтали выходит из телеги и толкает. Это не помогает. Тогда рав Нафтали из Ропшиц поднимает глаза к небу и говорит: «Властелин мира. Я знаю о Твоем Провидении в отношении того, что происходит с каждым из нас. Поэтому у меня нет никакого сомнения в том, что Ты заставил меня застрять в грязи, чтобы я раскаялся и вернулся к Тебе. Но как я могу сделать это, если я промок до нитки и буквально замерзаю? Вытащи меня из грязи, я приеду домой, выпью горячего чая, чтобы чуть-чуть согреться, и я обещаю, что раскаюсь и вернусь к Тебе».

Сказанное равом Нафтали из Ропшиц звучит как просто красивые слова. На самом деле он имел в виду сказать следующее: «Всевышний! Ты поместил нас – евреев – в грязь изгнания, чтобы мы раскаялись, но это не работает! Ведь уже две тысячи лет Ты ждешь этого! Сколько же времени Ты можешь ждать? Вытащи нас из грязи – пошли нам нашего праведного царя-машиаха – мы немного согреемся от близости к Тебе, и тогда сможем раскаяться и сделать *тшуву*». Рав Нафтали из Ропшиц сказал все это двести лет назад, однако мы до сих пор в грязи... По-видимому, у Творца есть свое мнение на этот счет.

Если бы нам предложили выбрать название месяца самостоятельно, мы назвали бы его не Элуль, а Далуль – так, чтобы его буквы стали акронимом стиха «Друг мой принадлежит мне, а я – ему» («Доди Ли ве-Ани Ло»). Сначала пусть мой Друг

приблизится ко мне, а уж потом я стану близкой Ему. Подобно стиху «Верни нас, Г-споди, к Тебе, и мы вернемся» (Эйха, 5:21). Однако нас не спросили, и месяц называется не Далуль, а Элуль. То есть сначала я приближаюсь к Б-гу, и лишь затем Он приближает меня к Себе. Все это потому, что Всевышний остается при Своем мнении: «Возвратитесь ко Мне, и Я возвращусь к вам» (Малахи, 3:7). Поэтому мы должны сделать первое усилие и первый шаг, а Всевышний, по великой Своей милости и милосердии, приблизится к нам.

Наши мудрецы говорят, что в период Десяти дней раскаяния Всевышний приближается к нам. «Ищите Г-спода, когда можно найти Его, призывайте Его, когда Он близко» (Йешаяу 55:6). Поэтому в период месяца Элуль и в период Десяти дней раскаяния Святой, благословен Он, приближается к нам и ждет, чтобы мы приблизились к Нему, сделав первый шаг, в соответствии с принципом «Я принадлежу моему другу, а мой друг – мне». Как милосердный Отец, Он ждет: если мы только вернемся домой, если только мы постучим к Нему в дверь, Он не прогонит нас и не бросит нас в тюрьму. Он примет нас с любовью, с желанием и с радостью. Но для этого мы должны сделать первый шаг, в соответствии со словами «Возвратитесь ко Мне, и Я возвращусь к вам»: сначала «я принадлежу моему другу», и лишь затем «мой друг – мне». Поэтому следует использовать эти дни и сделать *хешбон нефеш* – пересмотреть нашу жизнь и наши поступки.

И поэтому в народе Израиля существует обычай – в ашкеназских общинах, начиная с новомесячья Элуль, трубят в шофар, в сефардских встают рано утром, чтобы читать «Слихот» – и те, и другие стараются делать глубочайший *хешбон нефеш*.

Еще один ашкеназский обычай – дважды в день, начиная с новомесячья Элуль, говорить главу 27 из книги Теилим: «(Псалом) Давида. Г-сподь – свет мой и спасение мое. Кого бояться мне? Г-сподь – опора жизни моей. Кого страшиться мне?.. Если встанет на меня война – на это я уповаю...» Мидраш пишет, что когда царь Давид говорит «если встанет на меня война – на это я уповаю», он имеет в виду не только войну между людьми, армиями, народами, не только войну, в которой оружием являются меч и копье, но и войну с дурным началом, которая является самой великой войной для каждого из нас.

В книге «Ховот а-Левавот» рассказывается о богатыре, который возвращается с поля боя, увенчанный венцом победы, и встречает праведника. Праведник говорит ему: «Ты думаешь, что возвращаешься с великой войны, но на самом деле ты возвращаешься с малой. Великая война еще только ожидает тебя...»

Почему же война с дурным началом называется великой войной? Потому что на войне между армиями, которую ведут с помощью оружия, рано или поздно выявляется конечный результат. Одна такая война продолжалась всего шесть дней, и

было совершенно ясно, кто победил. Иногда война может длиться несколько недель. Мы знаем о войнах, которые длились годы, как, например, Первая Мировая Война, Вторая Мировая Война, продолжавшаяся шесть лет, война во Вьетнаме, продолжавшаяся более десятилетия. Но, в конце концов, каждая война заканчивается, и мы можем наблюдать результат этой войны – кто победил, а кто был побежден, насколько и в какую сторону изменился статус-кво. На войне человека и его дурного начала никогда нет конечного результата – вплоть до того дня, когда человек умрет. Наши мудрецы сказали: «Не полагайся на себя до дня своей смерти» (Авот, 2:4), «Помни, что Иоханан-первосвященник служил в Храме восемьдесят лет, и, в конце концов, стал *цдуки*» (Брахот, 29а). Человек никогда не может позволить себе расслабиться и быть уверенным в том, что он победил свое дурное начало. Ему нужно всегда быть на страже – возможно, враг застанет его врасплох и сокрушит его. Именно поэтому война с дурным началом является самой великой войной.

Итак, когда мы читаем стих «Если обложит меня стан (неприятеля), не устрасится сердце мое; если встанет на меня война – на это уповаю я» (Теилим, 27:3), мы имеем в виду войну с дурным началом. В этом и заключается связь между этим псалмом и месяцем Элуль.

На этой неделе мы читаем главу Ки Теце, которая начинается со слов «Когда выйдешь на войну против врагов твоих» (Дварим, 21:10). Многие комментаторы говорят о том, что речь идет не только о войне между еврейским народом и его врагами, но и о войне с дурным началом, поскольку именно дурное начало является нашим злейшим врагом.

«На это я уповаю». Мидраш пишет, что слова «на это» (*бе-зот*) намекают на стих «вот закон (*зот а-Тора*): если человек умрет в шатре...» (Бемидбар, 19:14) [Прим. ред. То есть речь идет об уповании на Тору, которую самоотверженно изучают.]. Наше упование распространяется не только на войну против наших врагов, но и на войну против нашего внутреннего врага – дурного начала. На этой войне у нас не будет лучшего союзника и защитника, чем занятие Торой и стремление приблизиться к Творцу и упование на Него.

Так сказали наши мудрецы (Сота, 21): «Тора защищает изучающего ее и спасает – как во время, когда он занимается ей, так и во время, когда он не занимается ей». Только Тора обладает такой чудесной особенностью: она защищает и спасает – защищает от греха и спасает от наказания – как во время, когда человек занят непосредственно ее изучением, так и во время, когда он занят чем-то другим.

Именно поэтому царь Давид говорит: «Если обложит меня стан, не устрасится сердце мое; если встанет на меня война – на это уповаю я». «На это» (*бе-зот*) намекает на изучение Торы, как сказано: «Вот закон (*зот а-Тора*): если человек умрет в шатре...»

Нам следует прилагать все усилия к тому, чтобы Святой, Благословен Он, судил нас в соответствии с мерой милосердия, а не в соответствии с мерой суда. Чтобы Он относился к нам как Отец, а не как Царь. Чтобы Он видел в нас детей, а не только рабов и слуг. И ничто не может повлиять на это больше, чем изучение Торы.

В трактате Ктубот (77) написано, что раби Йеошуа бен Леви сказал: «Что написано про Тору? "Любимая лань и прекрасная серна"». Когда человек занимается Торой, он натягивает на себя нить милости и милосердия [*т. е. на него нисходят милость и милосердие*]. Он пробуждает по отношению к себе качество милосердия. Именно поэтому Тора – больше, чем любая другая заповедь – защищает и спасает того, кто изучает ее. И поэтому царь Давид говорит «на это (на Тору) я уповаю».

В предисловии к книге «Минхат Ашер» на трактат Бава Батра я привел притчу, источник которой – слова Альшиха (рав Моше Альших – великий каббалист, ученик рава Йосефа Каро) и Маарита (рав Йосеф ди Трани – выдающийся талмудист и законоучитель, живший в Греции). Эта притча говорит о разрушении Храма. С одной стороны, в трактате Йома (9) мудрецы сказали – и те же слова мудрецов приводятся на пятом листе трактата Йома Иерусалимского Талмуда – что Первый Храм был разрушен за три тяжелейших греха: идолопоклонство, кровопролитие и разврат. С другой стороны, в трактате Недарим (81) написано, что Первый Храм был разрушен за то, что, изучая Тору, евреи не благословляли на нее. Комментируя этот отрывок, Ран объясняет, что евреи не изучали Тору ради нее самой, то есть Тора не была достаточно важной для них. Как же объяснить это противоречие? Сказал Альших: «На что это похоже? Жил-был царь. При дворе его был скрипач, лучше которого не было нигде. Царь не мог жить без игры этого скрипача – вечером, утром и днем, перед сном и после пробуждения скрипач играл перед царем, а тот наслаждался его игрой. Однажды этот скрипач совершил тяжелое преступление против своего царя и был осужден за это на смерть. Узнав о приговоре, он попросил царя выступить перед советом судей. Царь пришел и сказал судьям: "Я нисколько не сомневаюсь в том, что вы судили справедливо и что этот человек подлежит смерти. Я лишь хочу, чтобы вы знали: если вы убьете его, то тем самым вы убьете и меня. Моя жизнь перестанет быть для меня жизнью: я не смогу вынести отсутствие его музыки, я так нуждаюсь в ней. Учтите это". Судьи сели и стали совещаться: "Этот человек был осужден на смерть, поскольку совершил преступление против царя. Однако если мы убьем его, то тем самым нанесем удар царю, а значит, и царству. Если так, то какой в этом смысл? Мы поменяем свое решение". Рассудив таким образом, судьи отложили свой приговор. Через некоторое время – по прошествии года или двух – руку

этого скрипача поразил паралич, и он больше не мог играть на скрипке. Судьи собрались вновь и сказали: "Этот человек подлежит смерти и уже был приговорен к ней справедливым судом. Мы не могли выполнить приговор, чтобы не нанести удар по царю, но теперь он в любом случае не сможет играть. Так на каком же основании мы можем не привести приговор в исполнение? Пусть получит по заслугам!" Бывший скрипач был схвачен и казнен».

Приговор о разрушении Храма был вынесен за три тяжелейших греха, от которых предостерегает Тора. Однако все то время, пока евреи изучали Тору ради нее самой, в отношении них действовали слова «любовь же покрывает все грехи» (Мишлей, 10:12). Святой, благословен Он, говорил: «Отказаться от нее Я не могу», – так написано в мидраше на начало отрывка о *труме*. Всевышний хотел вновь слушать приятную музыку изучения Торы ради нее самой, Он не был готов отказаться от нее. И поэтому, в соответствии со словами «любимая лань и прекрасная серна», все то время, что евреи занимались изучением Торы, исполнение приговора откладывалось. Но когда евреи уже не занимались Торой ради нее самой и, изучая Тору, не благословляли в начале, вынесенный приговор вновь стал актуальным, поскольку уже не было никаких оснований задерживать его исполнение. И потому Храм был разрушен и сожжен, а евреи были изгнаны со своей земли.

Отсюда мы тоже можем учить, насколько велика сила изучения Торы. Все то время, пока мы занимаемся изучением Торы, прилепляемся к ней, трудимся над ней, Тора пробуждает милосердие, и в отношении нее действуют слова «любовь же покрывает все грехи».

И поэтому в месяц Элуль нет ничего важнее постоянного прилежного изучения Торы, установления постоянных часов изучения Торы, усердного труда над Торой, и так далее.

Однако есть еще одно важное и сильное средство. Это то, что сказали наши мудрецы в трактате Рош а-Шана (17): «Всякому, кто не настаивает на своих правах, прощают все его грехи». Святой, благословен Он, судит человека в соответствии с принципом «мера за меру». Как человек ведет себя в отношениях с ближним, так к нему относятся на Небесах. К тому, кто проявляет милосердие, проявляют милосердие с Небес; тому, кто не настаивает на своих правах, прощают все его грехи. Поэтому, когда в дни суда и милосердия человек строго относится к окружающим – не способен простить, не готов извинить – возможно, он не осведомлен о том, что тем самым он может привести на себя беду. Ведь если он не может прощать, то Святой, благословен Он, тоже не станет прощать ему. С другой стороны, всякому, кто уступает и не настаивает на своих правах, прощают все его грехи.

Я часто повторяю: мы – поколение тех, кто гонится за мистическими духовными средствами решения наших проблем. Однако обычно мы отдаем предпочтение странным и непонятным средствам, у которых нет даже надежного источника... На деле самыми важными средствами являются те, которые мы находим в трудах наших мудрецов. А мудрецы сказали: «Всякому, кто не настаивает на своих правах, прощают все его грехи».

Насколько же нам нужно следить за тем, чтобы проявлять и развивать в себе хорошие качества – милосердие, склонность прощать, умение уступать. Насколько нам надо следить за тем, чтобы никогда не быть излишне строгими с другими людьми ни в отношении того, что касается нашего имущества, ни в отношении того, что касается нашего почета! Таким образом, мы приблизим к себе качество милосердия, качество благосклонности, качество милости.

Где граница? В конце трактата Таанит (256) рассказывается, что однажды не было дождей. Раби Элиэзер бен Уркенус встал перед ковчегом и произнес двадцать четыре благословения (именно столько благословений включает в себя молитва в пост), но дожди так и не пошли. Вслед за ним перед ковчегом встал его ученик раби Акива. Он сказал: «Отец наш, Царь наш! Нет у нас царя, кроме Тебя! Отец наш, Царь наш! Ради Себя сжался над нами!» Дожди сразу же пошли. Мудрецы стали много говорить об успехе раби Акивы и неудаче раби Элиэзера. Тогда раздался голос с Небес: «Не потому, что этот более велик, чем этот, а потому, что этот не настаивает на своих правах, а этот настаивает».

Раби Элиэзер был более велик, чем раби Акива. Но в одной сфере раби Акива был более велик: он уступал и прощал. По-видимому, иногда постановление Небес принципиально невозможно отменить, апеллируя к качеству суда, – его можно отменить, только выйдя за рамки суда. Поэтому раби Элиэзер, который не уступал и не прощал, не смог отменить приговор. Его молитвы не были приняты. Его Тора, его молитвы, его вера, его праведность не помогли. Пришел раби Акива, встал перед ковчегом и сказал «ради Себя сжался над нами». Но поскольку он уступал и прощал, вел себя более милосердно, чем того требует закон, то и Всевышний отнесся к его молитвам с большей благосклонностью, чем можно было ожидать. Поэтому когда раби Акива начал молиться, дожди пошли.

В месяц Элуль и в период Десяти дней раскаяния эти два средства являются наиболее важными средствами. Первое из них – Тора. Посвящать все наши силы и все наше время изучению Торы. Второе – качества, которые человек проявляет, когда взаимодействует с окружающими. Ведь Восседающий на Небесах смотрит на человека: как он относится к своим ближним, такого же отношения удостоивают его Небеса. К тому,

кто проявляет к людям милосердие, проявляют милосердие с Небес; а тому, кто не настаивает на своих правах, прощают все его грехи. Вот два важнейших средства, о которых нужно говорить и которые нужно использовать на практике во время месяца Элуль, когда мы приближаемся и готовимся к Дням Трепета.

Хочется пожелать, чтобы мы всегда осознавали величие месяца Элуль, который, по сути, является временем, когда Б-г наиболее близок к нам, в соответствии с принципом «я принадлежу моему другу, а мой друг – мне».

Закончим словами наших мудрецов. «Открой-те Мне вход размером с игольное ушко, и Я открою для вас входы, через которые пройдут телеги» (Шир а-Ширим Раба, 5:3). После того, как мы открываем Творцу один вход размером с игольное ушко, Он, открывает для нас не один, а много входов, через которые пройдут телеги. Я всегда говорю: Святой, благословен Он, не перевозит пустые телеги. Если Всевышний обещает открыть вход и проводить через него телеги, это означает, что эти телеги будут до предела забиты тем, чем Он захочет нас одарить: детьми, жизнью, пропитанием, благосостоянием, стабильным и достаточным заработком, радостью и удовольствием от жизни, крепким здоровьем – только такими телегами и занимается Творец. Святой, благословен Он, говорит нам: «Сначала “я принадлежу моему другу”, и лишь затем “мой друг – мне”. Сделайте что-нибудь. Приблизьтесь ко Мне. Откройте мне вход размером с игольное ушко – не обязательно большие врата». Ребе из Коцка сказал, что этот вход должен быть сквозным, а не небольшой царапиной. Вход размером с игольное ушко не велик, но он должен быть таким, чтобы сквозь него можно было провести нить! Он должен начинаться на одной стороне сердца, а заканчиваться на другой его стороне... «Откройте Мне вход размером с игольное ушко, и Я открою для вас входы, через которые пройдут телеги». Телеги, полные добрых вестей, избавлений и утешений, полные изобилия, благословения, успеха и хорошего здоровья – если только мы откроем Ему небольшой вход размером с игольное ушко.

Именно об этом говорит стих «я принадлежу моему другу, а мой друг – мне». Да будет угодно, чтобы мы удостоились подняться в месяц Элуль, чтобы мы удостоились использовать эти дни для раскаяния, для молитвы, для помощи нуждающимся, для изучения Торы и для работы над собой. И да удостоимся мы, вместе со всем еврейским народом, хорошей записи и печати в книге полных праведников, года света, года благословения, года избавления, и прихода праведного избавителя, и отстраивания Храма в скором времени, в наши дни. Амен!

РАДОСТЬ МЕСЯЦА ЭЛУЛЬ

Рав Авраам Куперман

Мы являемся свидетелями того, что по причине незнания, что такое страх, люди ошибочно считают страхом ложные и недопустимые вещи (нервозность, злоба, кислое лицо, гнев, печаль...). Многие находятся в период месяца Элуль и Дней Трепета в подавленном состоянии. Поэтому вместо того, чтобы духовно расти в эти дни, они, наоборот, духовно опускаются.

В связи с этим мы решили представить вам новый путь, который создаст связь между вами и обителью любви, и тогда мы сможем создать связь с месяцем Элуль, Рош а-Шана и Йом Кипуром посредством любви. Сегодня мы поговорим о месяце Элуль, Рош а-Шана и Йом Кипуре.

Недельная глава Реэ начинается с предоставления нам выбора между благословением и проклятием, однако данная тема не имеет развития. Похоже, нам следует самостоятельно понять, что нужно выбрать благословение.

Однако в конце главы Ницавим написано (Дварим, 30:19): «...Жизнь и смерть дал Я перед тобой, благословение и проклятие. Выбери жизнь, чтобы жил ты и потомство твое». Стих обязывает нас выбрать жизнь! Возникают два вопроса:

- 1) Разве для того, чтобы выбрать жизнь, а не смерть, нужно повеление? Это же и так ясно!
- 2) Продолжение стиха непонятно: причем тут потомство?

На эту тему я слышал изящное толкование, которое является основой правильного воспитания. Как возможность выбрать «жизнь», так и возможность выбрать «смерть» относятся к человеку, который служит Творцу! Вопрос лишь в том, служить ли Ему, воспринимая это служение как смерть (тяжело, неинтересно, скучно, нет денег...), но, тем не менее, отдавать жизнь за служение Б-гу. Или же следует служить Всевышнему, воспринимая это как жизнь, то есть как то, что приносит наслаждение, как что-то легкое, как счастье и радость.

На самом деле, тяжело однозначно установить, какой путь предпочтительнее, ведь на первый взгляд путь смерти лучше – это прямо-таки самопожертвование. Однако стих учит нас выбирать путь служения Всевышнему через ощущение жизни, радости и легкости, поскольку это приведет к тому, что и дети продолжают наше дело. Ведь если

ты будешь служить через смерть, твой ребенок скажет: «А я хочу жить, мне это не подходит». А вот путь радости привлечет также и ребенка.

Однажды я услышал историю о том, что в Иерусалиме жили два брата. Один из них заботился о своем пропитании и устанавливал время для изучения Торы, а второй усердно трудился и стал большим мудрецом Торы. В итоге у работавшего брата выросли выдающиеся мудрецы Торы, а у усердного ученика выросли дети, которые заботились о своем пропитании. Почему так получилось?

Дело в том, что тот брат, который работал, весь день ждал урока Торы. Когда он приходил домой, он очень радовался тому, что скоро идет на такой важный урок. Его дети видели все это и думали: «А зачем нам весь день терпеть и только один час наслаждаться Торой? Если Тора приносит такое удовольствие, мы хотим учить ее целый день!» В итоге они стали очень серьезными мудрецами Торы.

Тот же, кто усердно учился, неизменно повторял своим детям в ответ на их просьбы о деньгах на карманные расходы: «У нас нет денег, мы должны жертвовать собой ради Торы». В итоге его дети решили, что не хотят терпеть лишения и пошли работать.

Мудрецы нашли намек в названии месяца Элуль. Это название состоит из букв Алеф, Ламед, Вав, Ламед. Таким образом, название месяца Элуль можно понимать, как аббревиатуру слов стиха из книги Шир а-Ширим (6:3): «Ани ле-Доди ве-Доди Ли» («я принадлежу моему другу, а мой друг принадлежит мне»).

Если мы задумаемся над этим, то найдем клад! Ведь стих говорит о Всевышнем не как об отце, но как о друге. Почему? Слово «отец» символизирует милосердие (как в благословении перед чтением «Шма, Исраэль» – «Аава раба»: «Отец наш, отец милосердный...»), однако это же слово имеет оттенок «порицаний отца» и страха перед отцом. Но друг (דוד) не дает никаких наставлений – он дает только подарки. Слово «дод» имеет тот же корень, что и слово «йедидут» (дружба). Получается, что весь месяц Элуль – это любящее отношение к нам со стороны Всевышнего, который проявляет Себя как наш друг, что является еще более мягким отношением, чем если бы Он проявлял Себя как наш отец.

Также мы нашли замечательную вещь. В одной из первых молитв «Слихот» есть фраза «а Ты мой друг и моя поддержка», и та же фраза повторяется в одной из «Слихот» молитвы «Неила». Отсюда можно выучить, что это – общий знаменатель периода от начала месяца Элуль до конца Йом Кипура.

Подготовил рав Э. Швальб

ШМИТАТ КСАФИМ – АННУЛИРОВАНИЕ ДОЛГОВ

Рав Лейб Нахман Злотник

ВВЕДЕНИЕ

Помимо законов, связанных с обработкой земли и плодами, в седьмой год существуют специальные законы, связанные с погашением долгов – *шмитат ксафим*. Тора, с одной стороны, запрещает отказать ближнему, который нуждается в ссуде, и не дать займы только из-за того, что год *шмиты* аннулирует долг, и ссудивший не получит своих денег обратно (Дварим, 15:9). С другой стороны, она обязывает нас по истечению года *шмиты* полностью простить все долги. Существует также особый запрет требовать возвращения долгов после окончания года *шмиты* (Дварим, 15:1-3).

Шмитат ксафим так же, как и другие законы седьмого года, в наше время является постановлением мудрецов.

Заповедь о прощении долгов распространяется и на страны диаспоры.

Долги аннулируются в конце 29 дня месяца Элуля седьмого года, то есть в последнее мгновение субботного года. В течение всего года *шмиты* взимать долги не возбраняется. Седьмой год аннулирует как те ссуды, которые были взяты до наступления года *шмиты*, так и те, которые были получены в сам седьмой год.

Даже если человек дает деньги в долг только при условии, что год *шмиты* не погасит ссуду, все равно после окончания седьмого года долг будет аннулирован. Закон гласит, что в год *шмиты* долги прощаются, и условие, противоречащее законам Торы, не имеет никакой силы. Если берущий ссуду не желает воспользоваться возможностью неуплаты долга и хочет его вернуть, ему не только разрешено это сделать, подобно любому другому подарку, но такой поступок поощряется мудрецами Торы. Когда по истечению года *шмиты* он будет пытаться вернуть долг, заимодатель обязан сказать: «Долг я аннулирую». Если и после этих слов получивший ссуду заявляет о своем желании выплатить данную сумму в качестве подарка, разрешено давшему ссуду взять деньги.

Заповедь о прощении долгов распространяется не только на денежные ссуды, но и на любые предметы, которые взявший займы использует, а затем возвращает вместо них другие, как, например, в случае одалживания продуктов питания или предметов, предназначенных для одноразового использования.

СИТУАЦИИ, ПРИ КОТОРЫХ НЕ ПРОИСХОДИТ АННУЛИРОВАНИЯ ДОЛГОВ

Если долг был взят на определенное время, и дата его выплаты приходится на восьмой год либо позже, такой долг не аннулируется. В случае, если ссуда была дана под залог, также не происходит аннулирования долга, так как предоставление вещи в залог расценивается как получение денег в обмен на эту вещь с условием, что если взявший ссуду захочет получить ее обратно (выкупить), он может это сделать, возвратив полученную сумму.

Тот, кто покупает в магазине товары в рассрочку, обязан выплатить хозяину магазина все, что ему причитается, поскольку это является платой за товар, а не ссудой.

Не выплаченная в срок заработная плата не считается ссудой, и работодатель обязан выплатить ее также после завершения седьмого года.

Запрет взимания долгов и повеление аннулировать ссуды касается только частных лиц. Раввинский суд вправе взимать долги, и поэтому, если давший ссуду передал полномочия по взиманию долга раввинскому суду и предоставил ему долговые письма, суд вправе взыскать долг, даже если тем временем прошел год *шмиты*.

ПРОЗБОЛ

Глава еврейского народа, великий мудрец Илель а-Закен видел, что даже после того, как Всевышний, Которому принадлежит все, и от Которого зависят все доходы, заповедует не отказывать в ссуде нуждающимся из-за того, что седьмой год аннулирует долги, – все же людям очень тяжело отказаться от нажитых с великим трудом денег. Для того чтобы евреи продолжали одалживать нуждающимся в ссуде, он решил прибегнуть к особому постановлению, получившему название *прозбол*.

Слово *прозбол* составлено из трех слов: *проз*, *болей* и *ботей*. *Проз* – постановление; *болей* – бедняки; *ботей* – богачи. То есть суть *прозбола* – постановление, направленное на то, чтобы у любого нуждающегося в ссуде («бедняка») была возможность с легкостью ее получить, поскольку те, кто им ее дает («богатые»), смогут получить свои деньги обратно.

Выше упоминалось, что тот, кто передает долговые письма раввинскому суду с тем, чтобы раввинский суд взимал его долги, после седьмого года не лишается права получить деньги, которые он ссудил. На основе этого закона было принято постановление о *прозболе*. «Новшество» *прозбола* заключалось в том, что оформивший *прозбол* не обязан передавать раввинскому суду долговые письма, что делает возможным взимать и те ссуды, которые не были оформлены письменно.

[Прим. ред. Хотя по закону Торы прозбол не является полноценной передачей долгов, у мудрецов есть сила для такого постановления либо потому, что в наши дни законы, связанные со имитой – это их постановления, либо в силу того, что выводится из Писания «эфкер бейт дин эфкер». Т. е. суд имеет право и силу конфисковать и передать другому имущественные права еврея.]

Члены раввинского суда не должны состоять между собой в родственных связях, но могут являться родственниками давшего или взявшего ссуду. Прозбол разрешено заверять ночью.

Поскольку и женщины обязаны исполнять заповедь «шмитат ксафим», то женщина, ссудившая деньги еврею, которая не хочет, чтобы долг аннулировался после года шмиты, должна написать прозбол. Замужняя женщина, у которой есть отдельный от мужа счет в банке или ссуды, которые она выдавала, из денег, не находящихся во владении ее мужа, обязана составить отдельный прозбол.

Прозбол действителен и в том случае, когда он оформляется не самим заимодателем, а по его поручению другим человеком. Поэтому тот, у кого нет возможности оформить прозбол самолично, может поручить это своему знакомому. При этом в прозболе вместо «предстал перед нами такой-то», пишут «предстал перед нами такой-то, который является представителем такого-то». Муж может оформить прозбол по поручению жены.

На те ссуды, на которые в прошлую шмиту оформили прозбол, и они все еще не погашены, нет обязанности составлять новый прозбол.

Прозбол действителен только в том случае, если он был заверен в такое время, когда заимодатель мог востребовать долги, то есть до наступления восьмого года. Если давший ссуду и получивший ее находятся в странах с разными временными поясами, время написания прозбола должно быть не позже, чем заход солнца последнего дня седьмого года в месте, где находится тот, кто взял деньги в долг.

Некоторые в качестве устрожения помимо прозбола, который, как обычно, составляют в конце восьмого года, оформляют также прозбол и в канун седьмого года, учитывая мнение тех, кто считает, что в течение седьмого года востребование долгов запрещено. Все ссуды, которые были даны после того, как был заверен прозбол, не включены в него и для них нужно оформить новый прозбол.

Прозбол, в котором по ошибке указана дата, предшествующая времени его оформления, действителен. Упредив дату прозбола, заимодатель ущемляет свои права – те ссуды, которые он давал после указанного числа, не включены в прозбол, и если не будет оформлен новый прозбол, они будут аннулированы. Прозбол, в котором по ошибке указана более поздняя дата, чем та в которую его оформили, недействителен.

Для удобства читателей мы приводим здесь пространственный вариант текста прозбола (см. ниже), с тем, чтобы каждый желающий мог его им воспользоваться.

Тот, кто вспомнил о том, что не написал прозбол, или узнал об этом законе перед самым заходом солнца конца седьмого года, может его составить сейчас, так как долги еще не аннулированы.

במוטב תלתא בי דינא כחדא חוינא ובא לפנינו _____ ואמר לנו הן שנה זו היא שנת השביעית ויש לי חובות בשטר ובעל-פה על איזה אנשים והריני מוסר לכם פרוזבול ויהבית לכון במתנה בקנין ארבע אמות קרקע מארעא דאית לי ועל גביהון ארשית יתכון למגבי כל חובות דאית לי על אנשי ומעתה תיהוו לי דינא ותגבוהו ותקבלוהו לי ואם לא תגבו אתם מעתה כיון שמסרת לי כם פרוזבול זה הרי אני גובה כל חוב שיש לי עד היום אצל כל אדם כל זמן שארצה ואנחנו בית-דין שמענו דבריו ופינו כחו דלא תשמיט לה ויגבה כל חובותיו על ידי פרוזבול זה כתקנת הלל והכמינו ז"ל

ובאנו על החתום ביום _____ לחודש _____ שנת _____

נאום _____ נאום _____ נאום _____

Перевод: Во время совместного заседания, в котором участвовали мы, три члена раввинского суда, предстал перед нами _____ (ФИО) и заявил нам: «Вот этот год – год седьмой, и есть ряд людей, которые должны мне деньги – некоторым из них я ссудил деньги, оформив это письменно, а некоторым – в устной форме. Вот я передаю вам прозбол и даю вам в подарок четыре локтя земли от участка, находящегося в моем владении, и с помощью этой земли я уполномочиваю вас взимать все долги, причитающиеся мне. Отныне будьте моим судом по взиманию и получению для меня долгов. Если вы их не взыщете, то, поскольку я передал вам этот прозбол, я сам имею право взимать все долги, которые мне должны до сегодняшнего дня, у всех, кто мне должен, в любое время, которое захочу».

И мы, члены раввинского суда, выслушали его и заверили его право на то, что долги его не будут аннулированы, и он их может взимать сам с помощью этого прозбола согласно постановлению Илея и наших мудрецов, благословенна их память.

И заверяем это подписями нашими в день _____ месяца (еврейского календаря) _____ года (от сотворения мира) _____

Подпись 1-го члена суда _____ Подпись 2-го члена суда _____ Подпись 3-го члена суда _____

В случае, если составить *прозбол* в письменной форме не успевают, он может прочитать текст *прозбола* перед тремя евреями.

Желательно хранить *прозбол* до завершения седьмого года, но постфактум, даже если *прозбол* утерян, разрешено взимать долги. Заимодателю, который заявляет о том, что он оформил *прозбол* и потерял его, – верят, поскольку принято, что все обычно пишут *прозбол*.

Для того чтобы была возможность оформить *прозбол*, необходимо, чтобы у взявшего ссуду находился во владении участок земли. Это может быть не только участок поля, но и любая другая недвижимость, например, квартира, хозяином или съемщиком которой является взявший в долг. Студенты, проживающие в общежитии, считаются владельцами той площади, которая сдана им для сна и хранения личного имущества.

Деньги, находящиеся на текущем банковском счету, считаются ссуженными банку, и поэтому, если владельцы банка евреи, хозяин сбережений должен оформить *прозбол* до наступления восьмого года или снять со счета всю находящуюся на нем наличность. Для всех банковских вложений составляется единый *прозбол*. Если после составления *прозбола* на счет были вложены деньги, необходимо составить новый *прозбол*.

Долги, взятые в Гмахах (беспроцентных кассах взаимопомощи) не аннулируются. Тем не менее, если

в Гмахе находятся временные вложения частных лиц, желательно, чтобы ответственный за него оформил *прозбол*.

Согласно мнению «Бейт Йосефа» полномочия по взиманию долгов могут быть переданы исключительно трем раввинам, которые известны большинству жителей города как члены раввинского суда и специалисты в имущественных законах Торы. Рамо считает, что в качестве трех членов «суда» могут выступать рядовые соблюдающие евреи, желательно – изучающие Тору.

Даже придерживающиеся мнения «Бейт Йосефа», оформляют *прозбол* в присутствии двух свидетелей – соблюдающих евреев, которые подписываются под заявлением, что давший ссуду передал полномочия по взиманию долгов таким-то известным раввинам. При этом нет необходимости в личном присутствии раввинов, и даже нет надобности ставить их в известность, – желания давшего ссуду, заверенного двумя свидетелями, достаточно, чтобы *прозбол* имел силу.

Величайший законоучитель рав Йосеф Шалом Эльяшив составлял свой *прозбол* в присутствии трех соблюдающих евреев (мнение Рамо), и эти трое, в свою очередь, свидетельствуют, что полномочия по взиманию долгов переданы трем известным раввинам – специалистам в имущественных вопросах Торы (мнение «Бейт Йосефа»). Текст данного документа выглядит следующим образом:

אנחנו החתומים מטה מאשרים בזה כי אתא לקדמנא הכא _____ ואמר לנא הך שנה זו היא שנת השמיטה ויש לי חובות בשטר ובעל פה על אילו אנשים ועל בנקים הריני מוסר לבית הדין בעיר _____ הלוא המה

הרב _____ הרב _____ הרב _____

שכל חוב שיש לי שאגבנו כל זמן שארצה והואיל ו _____ מסר לבית-הדין הנ'ל מלי דפרוזבולא כדאמור רבנו כתבנו וחתמנו ביום _____ האי שטר דפרוזבולא כדנהגא מיומי דהלל הזקן וכתקון חז'ל

נאום _____ נאום _____ נאום _____

Перевод: Мы, нижеподписавшиеся, заявляем о том, что предстал перед нами _____ (ФИО) и сказал нам: «Вот год этот – год шмиты, и есть люди и банки, которые должны мне определенные суммы. Я передаю членам раввинского суда города _____ (название города), а именно:

раввину _____ (имя и фамилия раввина) раввину _____ (имя и фамилия раввина) раввину _____ (имя и фамилия раввина)

полномочия по взысканию всех долгов в любое время, когда мне понадобится». А поскольку _____ (ФИО давшего ссуду) передал раввинату вышеупомянутый документ – *прозбол* – согласно постановлению мудрецов, мы записали и заверили нашими подписями в день _____ (дата подписания) *прозбол* этот, как было принято со времен старейшины Илеля и постановлений мудрецов, благословенна их память.

_____ (ФИО свидетеля) _____ (ФИО свидетеля) _____ (ФИО свидетеля)

ЕВРЕЙСКОЕ МИРОВОЗЗРЕНИЕ

ХОВОТ А-ЛЕВАВОТ ВРАТА ТШУВЫ

Рабейну Бахае бен Йосеф ибн Пакуда

РАЗЪЯСНЕНИЕ НАШЕЙ ОБЯЗАННОСТИ ВОЗВРАЩЕНИЯ [К Г-СПОДУ БЛАГОСЛОВЕННОМУ], ПОНЯТИЯ, ОПРЕДЕЛЯЮЩИЕ ТШУВУ, И ВЕЩИ, СВЯЗАННЫЕ С НЕЙ

...Прежде всего, я намереваюсь говорить об обязанности возвращения (*тшув*) и необходимости его. Ведь нам уже стало ясно из доводов нашего разума и из сказанного в Торе, что человек не исполняет до конца своих обязанностей перед Творцом. Наш разум объясняет нам причины этого: мы видим у человека переменчивость его природных сил, коренные отличия составляющих его основ, полярность его духовных качеств и разнонаправленность побуждений. Неизбежным следствием всего этого становится противоречивость его дел, сообразно переменчивости и непостоянству всех упомянутых выше факторов. Отсюда проистекает все похвальное и предосудительное, несправедливое и справедливое, доброе и дурное в человеке, и отсюда же – необходимость для него руководствоваться Торой и традицией на всех своих жизненных путях.

И вот что сказано в Торе и в Писании об этом [о естественных силах и побуждениях человека]: «Ибо побуждение сердца человека – ко злу от юности его» (Берешит, 8:21), и также сказано: «И вся склонность мыслей сердца его – только ко злу весь день» (Берешит, 6:5), и также сказано: «Подобным дикому осленку рождается человек» (Иов, 11:12).

Поскольку стало ясным, что человек не исполняет своих обязанностей перед Б-гом, Он, благословенный, оказал ему великую милость, предоставив возможность исправить ошибку и возместить ущерб, причиненный служению, раскаявшись и вернувшись к Нему, и это – из любви к человеку и жалости к нему. А затем Творец направлял и поощрял человека к *тшув*, и обещал его [возвращение] через рабов Своих – пророков, и дал нам многие возможности и поводы для оправдания [перед лицом обвинений] в том, что мы отходим от путей служения Ему, и обещал принимать нас, когда мы возвращаемся, – принимать быстро и с желанием, даже если непослушание наше и нарушение завета было долгим, как сказано: «Если отвратится злодей от злодейства своего, и будет поступать по закону и творить благо – то этим жив он будет» (Йехезкель, 33:19).

Праведники бывают двух видов. К одному из них принадлежат такие, которым удается избежать греха и несправедливости, а ко второму – отвратившиеся от греха [у автора «отвратившийся от греха», на иврите «бааль тшув», в соответствии с характером той эпохи, – это человек, однажды согрешивший в чем-то и исправивший этот грех, тогда как сегодня так чаще всего называют людей, которые начали в зрелом возрасте соблюдать законы Торы]. Именно таких – большинство, и потому царь Давид говорит вначале о них: «Счастлив удел того, чей грех прощен, чье преступление покрыто» (Теилим, 32:1), и только после этого упоминает [в следующем стихе, см. ниже] других, никогда не грешивших, хотя те естественным образом должны были бы предшествовать вернувшимся. Ведь каждый вернувшийся был безгрешным праведником до своего греха, но не каждый безгрешный грешит и потом возвращается. [Другими словами, праведник, вернувшийся к Б-гу, ведет свое происхождение от безгрешного, тогда как безгрешный может оставаться таковым и не нуждается в вернувшемся. Тот, кто предшествует в своем происхождении и не нуждается в другом, должен быть назван первым.] Тем не менее, этих никогда не грешивших праведников псалмопевец упоминает во вторую очередь: «Счастлив удел человека, которому не вменял Г-сподь греха, и нет в душе его обмана» (Теилим, 32:2). Почему? Потому что их было мало во всех поколениях, как сказано: «Если грехи помнить будешь, о Б-же, Г-споди, – кто же устоит?» (Теилим, 130:3), и также сказано: «Ибо нет такого праведного человека на земле, который будет делать [только] добро и не согрешит» (Коэлет, 7:20), и еще сказано: «Ибо нет такого человека, который не согрешит» (Млахим-1, 8:46). [Из сказанного автором выше следует, что, как он полагает, хотя в двух последних стихах и сказано: «нет такого человека», это означает «почти нет», и таким образом, существует крайне незначительное меньшинство совершенно безгрешных людей, однако большинство их знакомо с грехом.]

По этой же причине наши мудрецы, установившие молитву «Шмоне Эсре», поместили в начале [той части ее, где излагаются просьбы] два благословения, которые относятся к возвращению и прощению грехов и заканчиваются словами: «Которому желанно возвращение» и «Милостивый, умножающий прощение».

А теперь нам следует разъяснить десять вещей, относящихся к *тшув* (возвращению).

1. Что такое *тшув* [возвращение к Г-споду благословенному]?
2. На какие виды она разделяется?
3. Что требуется от человека, чтобы он мог совершить *тшув*?
4. Основные составляющие *тшув*?
5. Условия и детали, относящиеся к каждой из них.
6. Что побуждает человека к *тшув*?

7. Какого рода вещи и обстоятельства мешают *тшув*е?
8. Вопрос о том, может ли вернувшийся сравняться с тем, кто никогда не грешил.
9. Возможно ли вернуться после любого греха, или нет?
10. Что делать тому, кому тяжело вернуться.

На этом мы закончим объяснение всего, что относится к путям возвращения и обязанности идти этими путями, и свяжем с этим надежды наши на прощение наших грехов и на помощь Г-спода благословенного в этом.

РАЗДЕЛ ПЕРВЫЙ

Объяснить сущность *тшув*ы можно следующим образом: это – исправление человека, ставящее его на путь служения Творцу благословенному после того, как он оставил это служение и согрешил, и восполнение того, что утеряно в служении [вследствие греха]. Причиной греха может быть невежество человека во всем, что касается Б-га и служения Ему, либо победа дурного побуждения над разумом, либо уклонение от обязанностей перед Б-гом, либо дружба с дурными людьми, склоняющими его к греху, и тому подобное, о чем сказал мудрец: «Бойся Г-спода, сын мой, и царя; с подменяющими [истинное ложным] не водись» (Мишлей, 24:21).

Отход от служения возможен двумя путями: либо человек не исполняет заповеданное Творцом, пренебрегая этим, либо делает то, против чего Творец предостерегает, намеренно нарушая Его волю.

Если отход от служения выражается только в неисполнении предписанных действий, то возвращение состоит в том, чтобы старательно и правильно исполнять то, что необходимо, и тщательно соблюдать общие правила, обязательные для возвращающихся к служению, которые я намереваюсь объяснить далее в этой части книги.

Если же отход от служения выражался в действиях, против которых предостерегает Творец, то возвращение состоит в том, чтобы проявлять осторожность, оберегая себя от повторения этих действий в любом виде и стараясь совершать обратные им, и тщательно соблюдать общие правила, которые я намереваюсь, с Б-жьей помощью, объяснить далее.

Нечто подобное этому мы можем найти в мире явлений естественных. Существуют болезни, связанные с питанием человека и возникающие либо оттого, что он отказывается от еды, поддерживающей здоровье, либо оттого, что он ест пищу, причиняющую ему вред.

Если он заболел от недостатка пищи, поддерживающей здоровье, то излечение его достигается усиленным потреблением подходящих ему видов пищи, обеспечивающих выздоровление, пока

состояние его не нормализуется, и когда он достигнет естественного для него состояния, которое было до болезни, он должен перейти к нормальному питанию.

Если же он заболел от употребления вредной еды, то излечение должно состоять в том, чтобы остерегаться этой еды и подобной ей, стараясь потреблять такую, которая обладает противоположными качествами и естественными свойствами, пока его состояние не нормализуется, и когда его тело излечится и войдет в норму, он должен перейти на пищу, являющую собой нечто среднее между двумя крайностями по качествам и свойствам своим.

Также и стих Писания уподобляет грех дурной еде, как сказано: «Но каждый умирать будет за свой грех: кто будет есть незрелый плод, у того и будет на зубах оскомины» (Ирмияу, 31:29).

РАЗДЕЛ ВТОРОЙ

*Тшув*а бывает трех видов.

1. *Тшув*а [в данном случае – отказ от мысли совершить грех] в ситуации, когда человек не нашел возможности согрешить; когда же он находит ее, его дурное побуждение превозмогает разум, и он не воздерживается от греха. И лишь после того, как он совершает грех, он видит мерзость его и сожалеет о нем.

О таком говорят, что он вернулся к Г-споду лишь устами своими, а не сердцем; языком, а не делами. Он заслуживает наказания от Творца благословенного, и сказано о нем: «Красть, убивать, прелюбодействовать, клясться лживо, воскурять Баалу, следовать за богами чужими, которых вы прежде не знали... Не пещерой ли разбойничьей [в которой вору и грабители укрываются от погони] сделался в глазах ваших этот Дом, названный именем Моим?» (Ирмияу, 7:9).

2. Второй вид *тшув*ы – когда человек возвращается к Г-споду своим сердцем, [и также участвуют в этом] все органы тела его; он мобилизует свой разум против дурного побуждения, старается превозмочь себя и воевать против своих вождений, пока не победит их. Он не позволяет им довести его до всего того, что ненавистно Творцу благословенному, хотя низшая душа его постоянно желает свести его с путей служения Творцу и стремится к греху. Он, однако, старается не допустить этого, и временами она побеждает его, а временами – он ее.

Этот человек еще не обрел такого совершенства на путях возвращения, которое необходимо для искупления его грехов; для этого он должен отстраниться от них совершенно, как сказано: «И потому вот чем будет искуплен грех Якова, и в том будет весь плод очищения от греха его: в том, что будут все камни жертвенника [идолослужения] как известь истолченная» (Йешаяу, 27:9).

3. Человек, который выполняет все условия, с которыми связано возвращение к Г-споду; укрепляет свой разум [в его противостоянии] с вожделениями; постоянно проверяет свои дела; трепещет перед своим Творцом и стыдится Его; ощущает всем сердцем, сколь тяжелы его грехи и провинности; осознает величие Того, по отношению к кому он проявлял непослушание и чьи повеления преступал; грехи его – постоянно перед его глазами; он раскаивается в них и просит за них прощения все дни своей жизни – до самого конца ее.

Такой человек достоин в глазах Творца спасения.

РАЗДЕЛ ТРЕТИЙ

Что же требуется для того, чтобы человек мог совершить *тшуву*? Он должен знать прежде этого о семи вещах.

1. Он должен ясно осознавать мерзость того, что он совершил. Ведь если у него нет ясности в этом и он сомневается, был ли грех в его поступках, или полагает, что согрешил по ошибке, а не злоумышленно, то он не сможет раскаяться в содеянном и просить прощения, и об этом говорит царь Давид: «Ибо преступления мои я знаю, и мой грех предо мною всегда» (Теилим, 51:5).

2. Человек должен осознать, что сделал нечто дурное и предосудительное. Ведь если он не осознает, что поступки его дурны и деяния его нехороши, то не раскаивается в них и не обязывает себя сделать все необходимое для возвращения; ведь он считает себя согрешившим по ошибке, которому есть чем оправдаться; ведь сказано: «Ошибки [свои] – кто поймет? От грехов [для меня] сокрытых очисти меня» (Теилим, 19:13).

3. Человек должен знать о неизбежной расплате, которая ждет его за его дела; ведь если он не знает об этом, то нет той силы, которая непременно образом привела бы его к раскаению. Но после того, как ему становится ясно, что он будет наказан, он раскаивается и просит прощения, как сказано: «Ибо после возвращения моего я раскаялся» (Ирмия, 31:18), и также сказано: «Застыла в страхе пред Тобою плоть моя; судов Твоих боюсь» (Теилим, 119:120).

4. Человек должен знать, что его проступок хранит, вписан в книгу его грехов. Не скроется он, не забудется и не простится [просто так], как сказано: «Ведь это хранится у Меня, запечатано в хранилищах Моих» (Дварим, 32:34), и также сказано: «Рукою каждого подписано будет [в день смерти каждый заверяет своей подписью запись о грехах, совершенных им при жизни (см. Раши там)], чтобы дать знать каждому человеку, каковы дела его» (Иов, 37:7). Ведь если человек полагает, что нет над ним надзора и не хранимы [для суда] дела его, он не раскается и не станет просить прощения – из-за того, что наказание приходит не сразу, как сказано: «Ведь не скоро вершится суд над делами злыми – потому полны сердца людей [замыслов] злодейских» (Козлет, 8:11).

5. Человек должен знать, что возвращение – это средство исцеления его болезни, путь к избавлению от преступлений и недостойных деяний его; знать, что на этом пути он исправит свои ошибки и восполнит потерянное. Ведь если ему не будет ясно все это, он потеряет надежду на прощение Творца благословенного, на Его милосердие, и не будет просить у Него прощения за сотворенное прежде зло, как сказано: «Так сказали вы: преступления наши и грехи наши на нас, и в них мы гнием; как же будем жить?» (Йехезкель, 33:10). И Творец так ответил им через Своего пророка: «Жизнью Моею [клянусь], слово Г-спода Б-га, – разве желаю Я смерти злодея? Лишь возвращения злодея с пути его [хочу], чтобы остался он жив» (там, 33:11).

6. Человек должен подумать о том, сколько благ даровал ему Творец донине, и о том, чем он воздавал за них – непослушанием вместо благодарности. Он должен сравнить наказание за грех с удовольствием от него и наслаждение наградой в этом мире и в будущем за добрые дела – с тем, что приходится претерпевать при их исполнении, как сказали наши мудрецы, будь благословенна их память: «Сравни ущерб, связанный с исполнением заповедей, с наградой за них, а выгоду от греха – с ущербом от него [наказанием]» (Пиркей Авот, 2:1).

7. Человек должен собраться с терпением, чтобы удерживать себя от привычных ему дурных дел, и принять твердое решение отдалиться от зла в сердце своем и в душе, как сказано: «Надрывайте сердца ваши, а не одежды» (Йоэль, 2:13).

И когда эти семь вещей ясно запечатлеются в сознании грешника, он может вернуться к Г-споду, отойдя от своих грехов.

РАЗДЕЛ ЧЕТВЕРТЫЙ

Всего имеются четыре основные составляющие *тшувы* (возвращения).

1. Раскаяние в прежде совершенных грехах.

2. Оставление, отход от них.

3. Признание в них и просьба о прощении.

4. Принятие на себя обязательства, в сердце и в душе, не совершать их более.

Раскаяние – знак того, что дурные дела человека отвратительны ему, как сказано: «Тот, кто познал [мерзость дел своих], отвратится от них и раскается, и оставит после себя благословение» (Йоэль, 2:14); но о том, кто остался верным греху, сказано: «Нет мужа, сожалеющего о нечестии своем» (Ирмия, 8:6).

И мы видим в отношениях между людьми, что когда человек, провинившийся перед ближним, показывает ему, что сожалеет о своем поступке, это очень помогает ему получить прощение.

Оставление греха – это знак твердой веры в [неотвратимость] воздаяния и наказания, как сказано: «Оставит нечестивец путь свой, и человек коварный – замыслы свои» (Йешаяу, 55:7); о том же, кто остался верным грехам своим, сказано: «За грех грабежа его Я гневался и поражал его; скрывался от него и множил гнев; он же с дерзостью шел дорогой сердца своего» (там, 57:17).

Подобное этому мы видим и в отношениях между людьми: когда кто-то прекращает делать ближнему зло после того, как выразил раскаяние, он делается достойным прощения и того, чтобы грех его был забыт.

Когда виновный **просит о прощении**, это становится знаком смирения и осознания своей приниженности перед Б-гом, а признание в грехе – причиной простить его, как сказано: «Признающий [свой грех] и оставляющий его – помилован будет» (Мишлей, 28:13), тогда как об обратном тому сказано: «Вот Я сужусь с тобой [общиной Израиля], ибо сказала ты: я не грешила (Ирмияу, 2:35), и еще сказано: «Покрывающий грехи свои – не успеет» (Мишлей, 28:13).

Подобное этому мы видим в отношениях между людьми: когда тот, кто провинился перед ближним, смиряет себя перед ним, сознается в своей вине и в причинении зла, просит прощения, а тот видит, что обидчик раскаивается в содеянном, он не медлит с прощением и с тем, чтобы забыть вину товарища, и удаляет из своего сердца память о причиненном ему зле.

Принятие на себя обязательства не повторять грех – это знак того, что человек понимает, насколько дурны были его дела и суровость его греха, как сказано: «Если беззаконие творил я – не буду

больше» (Иов, 34:32), и еще сказано: «Ассирия не будет спасать нас [не станем просить у них помощи]... и не назовем более богами нашими изделия наших рук» (Ошеа, 14:4). А о тех, кто [не принимает на себя обязательство не возвращаться к прежнему греху,] сказано: «Сменит ли кожу свою негр, а леопард – свои пятна? Так и вы: сумеете ли сотворить добро – вы, обученные злу?» (Ирмияу, 13:23).

Подобное этому мы видим среди людей: когда тот, кто провинился перед ближним, обязуется не причинять ему более зла, и показывает, что он раскаивается и оставляет дурные дела, и признает, что делал зло, то все это будет достаточной причиной для того, чтобы простить его, и пострадавший простит его вину, и отменено будет наказание.

И когда человек выполнит все четыре основных действия – составляющие *тшувы*, с условиями, которые мы намереваемся объяснить далее, простит ему Творец его грех и забудет его преступление. И даже если оно принадлежит к числу таких, о которых сказано: «не очистит» [грешника Г-сподь], как, например, ложная клятва (Шмот, 20:7) или грех с женой ближнего (Мишлей, 6:29), Творец облегчит ему наказание в этом мире, улучшит его долю в будущем мире, и будет он причислен к праведникам, как сказано: «И придет в Сион избавитель – и к отвратившимся от греха в Якове» (Йешаяу, 59:20), и также сказано: «Если возвратишься, Израиль, слово Г-спода, – ко мне возвратишься» (Ирмияу, 4:1), и еще сказано: «Если возвратишься – Я приму тебя, и будешь стоять предо Мною» (там, 15:19).

*Перевод – рав П. Перлов, приведено с сокращениями.
Редакция «Беерот Ицхак» благодарит
рава Моше Хенина и издательство «Тора Лишма»
за разрешение использовать их материалы.*

ВСЁ – ОТ ВСЕВЫШНЕГО

*По материалам уроков
рава Моше Айнхорна*

В предыдущих статьях мы привели слова Хазон Иша, который говорит о распространенном заблуждении, согласно которому упование означает уверенность человека в том, что все будет так, как он хочет, – заработок, здоровье, семейная жизнь, дети и так далее. Хазон Иш утверждает, что это неверный подход – ведь в отсутствие пророчества о том, что произойдет, мы не можем знать будущее. Возможно, будет хорошо, а возможно, будет иначе (что на самом деле тоже хорошо, поскольку такова воля Творца).

Мы привели слова «Сефер а-Яшар», из которых ясно, что автор этой книги согласился бы с утверждением Хазон Иша о том, что качество упования не подразумевает уверенности, что все будет

хорошо. Автор «Сефер а-Яшар» говорит, что человек должен готовить себя к возможным испытаниям и проблемам, поскольку наш мир – это место страданий. Также мы привели слова Ибн Эзры, который называет сказанное Авраамом о том, что Творец пошлет в помощь Элиэзеру ангела, чтобы Элиэзер преуспел и Ривка пошла за ним, не проявлением упования, а молитвой. Если бы речь шла о пророчестве, говорит Ибн Эзра, то не было бы никакого смысла давать Элиэзеру указания на случай, если Ривка не пойдет за ним, – ведь такая вероятность равнялась бы нулю. Отсюда мы можем учить, что, по мнению Ибн Эзры, наш праотец Авраам не был уверен в том, что Ривка захочет пойти за Элиэзером и выйти замуж за Ицхака – возможно, она пойдет, а возможно, что не пойдет.

Мы приводили слова рава Элияу Деслера («Кунтрес а-Бхира», часть 3, раздел 4) о том, что у каждого человека есть роль в этом мире, ради которой он и пришел сюда, и эту роль невозможно изменить. В качестве подтверждения этой идеи мы привели истории о наших мудрецах – о раби Ханине бен

Доса, о раби Шимоне бен Халафта, о раби Элазаре бен Педате и об Ибн Эзре. Из этих историй мы видим, что их ролью в этом мире было служение Творцу в бедности, и ничто не могло помочь им изменить это.

Все это помогает нам объяснить слова Хазон Иша о том, что нельзя сказать, будто упование (*битахон*) – это уверенность человека, что события будут развиваться так, как он того хочет. Ведь, возможно, есть веские причины на то, чтобы события развивались иначе.

В предыдущей статье мы также привели слова рава Аарона Котлера, который говорит о другой возможной причине того, что человек может не получить желаемое. Возможно, человек совершил какой-либо грех, за который положено наказание. Но вместо наказания Творец лишает человека возможности получить то, что он хочет. То есть с одной стороны, человеку, в заслугу его упования, полагается то, в получении чего от Творца он уверен, но с другой стороны, ему положено наказание за грех. В этом случае Всевышний может сделать с ним взаимозачет: человек не получит ни наказания за свой грех, ни того, в получении чего от Творца он был уверен.

В своем комментарии к книге Мишлей (10:28) рабейну Йона пишет поразительные вещи. В стихе написано: «Надежда праведников – радость, а надежда нечестивых погибнет». Объясняя эти слова, рабейну Йона пишет: «В отношении страстного стремления к обретению богатства либо почета написано (Мишлей, 13:12): “Надежда продолжительная истомляет сердце”». Речь идет о ситуации, в которой человек долго ожидает чего-то, но то, чего он ждет, не приходит к нему. Такая надежда истомляет его сердце, то есть делает его сердце больным. «Однако, – продолжает рабейну Йона, – надежда праведников не истомляет сердце. Она приносит веселье и радость, поскольку праведники надеются не на свою силу и крепость своих рук и полагаются не на свой рассудок, а на милосердие Г-спода, благословен Он. Также написано (Мишлей, 3:5): “Уповай на Г-спода всем сердцем своим [и не полагайся на разум твой]”. И даже если придется ждать долго, праведники не станут беспокоиться, поскольку они не беспокоятся о том, что у них мало богатств, как написано (Мишлей, 15:16): “Лучше небольшое при страхе пред Г-сподом”. Напротив, надеясь на Творца, праведники в любом случае достигают радости, поскольку они постоянно рады, что достигли того, что обращают свою надежду к Б-гу и к Его милосердию. Чем продолжительнее становится их надежда, тем больше они наслаждаются своим служением Б-гу, которое проявляется в надежде и уповании».

Другими словами, праведник, который не получает от Творца того, о чем он просит и на что он надеется, рад тому, что Творец не дает ему это, поскольку благодаря этому у него есть о чем молиться Творцу и полагаться на Него, тем самым обретая заслуги и укрепляя свою связь с Ним.

У меня был друг, отец которого был известным ученым-математиком. Однажды он сказал ему: «Знаешь, чего боится ученый, стоящий перед научной проблемой? Он боится найти решение». Когда есть научная проблема, ученый делает все для того, чтобы решить ее. Он встает рано утром, отправляется в лабораторию, возвращается домой поздно вечером, ложится спать, чтобы на следующий день вновь приступить к поискам. Но бывает, что и во сне он занимается своей проблемой. Перед ним стоит вызов, и этот вызов мотивирует его работать. Как только проблема будет решена, вызов исчезнет, а вместе с ним исчезнет и мотивация, и для того, чтобы вновь чувствовать желание работать и полноту жизни, ученому придется искать новую проблему...

В детстве я однажды увлекся проблемой кубика Рубика. Я сидел с ним часами, пытаюсь добиться того, чтобы каждая грань вновь стала полностью одноцветной. Когда учитель выгонял меня из класса, я был счастлив: у меня появлялась очередная возможность «работать»! И так было до тех пор, пока я не нашел решение. После этого я собрал кубик Рубика один раз, другой, третий – и все, интерес пропал.

Итак, ученый, с одной стороны, очень хочет найти решение – это принесет ему почет и т. д. С другой стороны, он боится найти решение – ведь тогда у него не будет того, ради чего он встает по утрам.

Осознавая принципиальные различия обсуждаемых сфер, можно сказать, что рабейну Йона говорит нечто подобное. Праведник счастлив от того факта, что Всевышний не дает ему то, что он просит, поскольку это оставляет ему возможность продолжать просить. А просить Творца по-настоящему означает великую близость к Нему.

Рабейну Йона продолжает: «Также можно объяснить, что надежда праведников – радость, ибо ожидание осуществления их надежды непродолжительно, поскольку их спасение скоро придет. Если же то, на что они надеются, не придет к ним, то оправданность их надежды станет причиной того, что они получают результаты и проявления милосердия, которые будут больше и важнее, чем то, что они просили, как написано (Теилим, 32:10): “...а уповающего на Г-спода окружает милость”». Иными словами, если надежда праведника не поможет ему получить то, что он надеется получить, праведник остается спокоен, поскольку он уверен, что это помогает ему в других вещах. Мы можем не получить то, о чем мы молимся, однако нам следует быть уверенными, что наша молитва помогает – просто не всегда она помогает именно в том аспекте, о котором мы молимся.

Рабейну Йона продолжает объяснять стих: «“...а надежда нечестивых погибнет”, – в отсутствие того, на что они надеются, их надежда пропадет, поскольку им не положена награда за их надежду, ведь они уповали не на помощь Творца».

Так или иначе, из слов рабейну Йоны мы тоже можем сделать вывод, что если праведник надеется на что-то и молится об этом, это еще не означает, что он непременно получит желаемое.

Так чем же является упование, если не уверенностью в благоприятном, с точки зрения уповającego, развитии событий? На этот вопрос Хазон Иш отвечает одной строкой: упование (битахон) – это вера в отсутствие случайностей, то есть в то, что все, что происходит, происходит в соответствии с Его решением.

Я уже говорил, что упование – это синоним душевного спокойствия. В чем же нам, евреям, следует быть спокойными? В том, что все, что происходит с нами, происходит по воле Творца. Несмотря на то, что, на первый взгляд, у меня есть доказательства, что такую-то вещь сделал мне Реувен, а Шимон поступил со мной так-то, следует понимать, что на самом деле на все это была воля Всевышнего.

Над осознанием этого следует работать всю жизнь. С одной стороны, это легко, с другой – тяжело. На низких уровнях работать над этим качеством очень легко, на высоких – очень и очень тяжело.

Приведем несколько примеров. Однажды я ехал в Иерусалим на автобусе. На одной из остановок пассажирка спросила водителя: «Скажи, мы уже доехали до остановки “Мааяней а-Иешуа” (больница в Бней-Браке)?» На что водитель ответил: «Ох, ну надо же! Мы уже давно проехали эту остановку. Давай я напишу тебе на твоём билете, ты сядешь в автобус из Иерусалима, покажешь это водителю, и он довезет тебя до “Мааяней а-Иешуа”». Водитель что-то написал, а когда женщина выходила, она еще раз повернулась к водителю и произнесла: «Сегодня не мой день». Мне стало любопытно, и я спросил водителя: «Может быть, вы знаете, почему она так говорит?» Он ответил: «Не спрашивайте, такая бедняжка. Она поехала из Иерусалима навестить свою подругу, которая лежит в “Мааяней а-Иешуа”. Сев в автобус, она попросила водителя сказать ей, когда придет время выходить. Водитель забыл. И когда автобус был уже в Рамат-Гане (проехав нужную остановку), женщина увидела, что все выходят, и спросила водителя, доехали ли они уже до “Мааяней а-Иешуа”. Водитель ответил, что он совсем забыл, и что автобус уже почти достиг конечной остановки, и посоветовал ей выйти на конечной, сесть в автобус, идущий в направлении Иерусалима, и на этом автобусе доехать до “Мааяней а-Иешуа”. И вот она села на этот автобус, но я тоже забыл... Надеюсь, хотя бы третий водитель не забудет!»

Та женщина сказала, что это не ее день. А что следовало бы сказать? «Это мой день! Ты, Властелин мира, делаешь со мной все это специально для того, чтобы выявить уровень моего качества терпения». Разве не так?

Рав Элияу Лупьян однажды должен был посетить глазного врача. У него было назначено время, но автобус не пришел, а такси тогда не было. Двое

его учеников, которые сопровождали его, злились и нервничали, а рав Элияу стоял спокойно. Один раз, когда автобус уже задержался на определенное время, рав Лупьян повернул голову, чтобы посмотреть, подъезжает ли автобус. Сделав так, он тут же повернул голову обратно и сказал: «Ой! Если бы я сейчас был в Кельме, то получил бы святую порцию упрека». Почему? Ведь разве от того, что мы поворачиваем голову, автобус приезжает быстрее? То есть, поворачивая голову, мы проявляем недостаток терпения. Правильное отношение к таким ситуациям – это «если автобус пока не пришел, значит, Всевышний хочет, чтобы я терпеливо ждал на остановке». Всевышний хочет, потому что кроме Него никого нет, и все происходит только по Его воле!

Моя ученица жила в Бней-Браке, а работала в Бат-Яме. Однажды она вышла из дома. Вовремя! Придя на остановку, она стала ждать свой автобус, чтобы к восьми утра быть на работе. Для этого ей нужно было ехать с пересадкой, но раньше она всегда приезжала вовремя. Автобус не приезжал. А ее начальником был очень вспыльчивый человек. Она смотрит на часы – автобус задерживается. «Что же будет? – думает моя ученица. – Ладно, возьму такси». Но такси тоже не было. И тут, с опозданием почти в двадцать пять минут, подъехал автобус, но водителем, как описала его моя ученица, оказался пожилой человек с большим запасом терпения... Он ехал медленно. Когда светофор только начинал менять цвет, он сразу же останавливался! На остановках он не начинал движение, пока все пассажиры не займут свои места. Моя ученица очень нервничала: «Б-же, что же будет, что будет, начальник убьет меня...» Прибыв в Тель-Авив, где она должна была сесть на другой автобус, моя ученица обнаружила, что и этот автобус не приходит. Попыталась найти такси – без всякого успеха. С одной стороны, она чувствовала, что это испытание, а с другой стороны – что она не в состоянии с этим справиться. Когда же нужный автобус подъехал, она поняла, что водителя первого автобуса как будто пересадили во второй... В итоге вместо того, чтобы приехать к восьми, она появилась на работе к девяти. И на пути к своему рабочему месту она думала: «Ох, что же теперь сделает со мной начальник?» К счастью, именно в тот день он не пришел! Впоследствии моя ученица сказала мне: «Святой, благословен Он, подверг меня испытанию, а я не выстояла в этом испытании».

Другая моя ученица долго копила, чтобы купить своему мужу шесть новых рубашек на день рождения. Набрав нужную сумму, она купила шесть рубашек. Довольная, она положила эти рубашки в стиральную машину, чтобы придать им немного мягкости. Ее трехлетний сын несколько раз видел, как она засыпает порошок. Зайдя в комнату, он нашел гуашевые краски своей сестры. Недолго думая, мальчик взял эти краски и вылил туда, куда засыпают порошок... И вот рубашки начинают обретать цвета – красный, оранжевый... Ребенок счастлив! Через несколько минут заходит

его мать, и сначала не понимает, что произошло: она положила в машину белые рубашки, а тут она вдруг видит цвета! Ребенок улыбается, и тут она замечает следы гуаши на стиральной машине... Первой ее реакцией было желание оставить сына без обеих ушей. Но мгновением позже она поняла: «Нет, Властелин мира, это Ты». Именно такой образ мыслей, по мнению Хазон Иша, является упованием.

Тот, кто обладает этим качеством, – счастливый человек. Что бы с ним ни происходило, он остается спокоен. Ведь с ним не может приключиться ничего плохого, поскольку он понимает, что все, что происходит, является самым лучшим вариантом – в силу того, что все это исходит от Творца.

Интересно, что Хазон Иш не говорит о том, что все, что делает Творец, справедливо, либо о том, что все к лучшему, либо о том, что все происходящее соответствует милосердию Творца. Хазон Иш говорит об элементарной основе еврейского мировоззрения: знать, Кто является Источником. За этим уже следуют другие уровни, о которых мы еще поговорим. Этот первый уровень упования тоже имеет свои ступени – некоторых из них очень тяжело достичь. Но сейчас мы говорим о довольно простых вещах. **Когда что-то происходит, следует помнить, что все это – от Высшего.**

Известно высказывание мудрецов, что «всякий, кто гневается, как будто служит *авода зара* (идолам)». Бааль а-Тания объясняет, что служение идолам показывает, что человек, не дай Б-г, верит, что, помимо Творца мира, существуют и другие боги, другие силы. Человек, который гневается на Реувена, тем самым показывает, что, по его мнению, Реувен может причинить ему зло. Фактически, этот образ мыслей очень похож на мировоззрение идолопоклонника. Реувен не может причинить тебе зло! Только Святой, благословен Он (и следует понимать, что на самом деле это не зло)!

Почему Тора запрещает евреям мстить и быть злопамятными? Допустим, я попросил своего соседа одолжить мне молоток. Сосед категорически отказался, сославшись на то, что ему очень дороги его орудия труда – даже если речь идет о такой дешевой вещи, как молоток. Назавтра тот же сосед придет и скажет: «Слушай, я тут на рынок собрался. Одолжишь машину? Всего на семь часов...» Моей естественной реакцией было бы возмутиться: «Что? Ты вчера не дал мне молоток, который стоит десять шекелей, а я должен дать тебе машину, которая стоит шестьдесят тысяч?» Однако Тора учит нас, что если я не даю потому, что он не дал, я нарушаю запрет «не мсти» [*Однако если не даю машину по причинам, никак не связанным с неготовностью соседа дать молоток, в этом нет запрета.*]. Если так, то, по меньшей мере, мне следует сказать ему: «Смотри, я не такой, как ты. Ты не дал, а я даю». Но Тора говорит: «...и не злопамятствуй». Наши мудрецы говорят, что даже в своем

сердце следует чувствовать радость. «Машину? Конечно, пожалуйста! С радостью!» Но я ведь помню, что он не дал мне молоток? Да, но это совершенно не должно мне мешать! Кто может выстоять в таком испытании? Автор «Сефер а-Хинух» пишет, что выстоять можно с помощью осознания того, что все, что с нами происходит – как плохое, так и хорошее – исходит от Святого, благословен Он, а человек не может причинить нам зло. Когда тому, кто понимает это, откажут в его просьбе, он не будет думать, что тот, кто отказал, является причиной его проблем. Он решит, что, возможно, все это из-за его грехов. А если так, то у такого человека не будет мотива держать на ближнего зло. Ведь несмотря на то, что человек, который решил причинить нам зло, принял это решение в результате своего выбора, он не смог бы нам навредить, если бы Творец не позволил ему. И если бы этот человек решил по-другому, мы, так или иначе, все равно столкнулись бы с проблемами.

Книга Шмуэля описывает, как царь Давид бежал от своего сына Авшалом. Можно представить, что должен был чувствовать Давид как отец и как царь Израиля, подвергаясь такому унижению... Его сын гонится за ним и хочет убить его! Почти весь народ (кроме горстки верных Давиду людей) отвернулся от своего царя и последовал за Авшаломом. По пути он встретил тогдашнего главу Санедрина Шими бен Гера. Глава Санедрина проклял Давида тяжким проклятием. Авишай бен Цруя хотел убить Шими бен Гера за его слова – и это можно было сделать, поскольку, проклиная, Шими бен Гера восставал против своего царя. Однако царь Давид сказал: «Оставь его. Пусть проклинает». Наши мудрецы очень высоко оценивают этот поступок Давида. Перед своей смертью царь Давид приказал своему сыну Шломо: «Помнишь Шими бен Гера, который проклял меня? Постарайся найти повод расправиться с ним». Фактически, Давид позаботился о благе Шими бен Гера: он будет убит и таким образом искупит свой грех и придет в Мир Истины чистым. Возникает простой вопрос: Шими бен Гера подлежал смертной казни или нет? Если подлежал, то почему Давид не позаботился об этом еще при жизни? Если нет, то почему Давид приказал своему сыну расправиться с ним? Ответ прост. Царь Давид знал, что за свой выбор проклясть его Шими бен Гера подлежал смертной казни. Однако то, что у него получилось открыть рот и произнести те слова, было обеспечено Творцом, а не самим Шими бен Гера! Царь Давид был уверен, что если он сам убьет обидчика, то почувствует удовлетворение от мести, а значит, расправится с ним за само действие, а действие совершает Творец, а не человек. Однако его сын Шломо, который не был задет теми словами, сможет отделить выбор от самого действия и убить Шими бен Гера за его выбор!

Однажды позвонила моя ученица: «Рав, как я должна относиться к этому?...» Ей предложили работу. Это был семинар (школа для девочек), которому требовался англоязычный координатор.

Она сказала, что сомневается, на что ей ответили: «Ничего страшного, подумай день или два и дай нам ответ». Моя ученица позвонила своей подруге, которая на тот момент работала координатором в другом семинаре, и спросила: «Скажи, стоит ли мне принять это предложение?» Подруга ответила ей: «Конечно! Первый год будет тяжело, затем – проще, зарплата очень высокая, отличные условия. Решайся!» Она решилась. Но та же самая подруга задумалась: «Этот семинар ищет координатора. А я уже координатор, только в другом месте. Предложу-ка им свою кандидатуру». И вот «подруга» моей ученицы позвонила в ту контору и сказала: «Я слышала, что вы ищете координатора». «Верно», – ответили ей. «Могу ли я предложить свою кандидатуру? Я как раз работаю координатором». «Отлично!», – сказали ей и приняли на работу. Та, которая спрашивала ее совета, позвонила в тот семинар на следующий день и сказала: «Я подумала и решила согласиться на работу координатором». «Извините, – ответили ей, – у нас уже есть координатор». «А как ее зовут?» Оказалось, что это ее подруга. Большую подлость сложно представить. И вот моя ученица позвонила мне и спросила: «Рав, как я должна относиться к этому?» «Ты должна верить, – ответил я, – что если бы это было твое, то у нее не получилось бы. Она получит наказание за свой выбор, получит наказание за свою подлость, но ты должна верить, что на Небесах было постановлено, что ты не получишь этой работы».

Итак, упование – это душевное спокойствие. Уверенность в том, что все – от Творца. Еда получилась пересоленной – Творец. Мясо не прожарилось – Творец. Не могу найти кошелек – Творец. Иных причин не существует!

Хазон Иш говорит нам, что когда человек постоянно, во всех ситуациях, проявляет такое отношение, это означает, что такой человек обладает качеством упования. Допустим, на краю стола стоит дорогая и хрупкая ваза. Ребенок бежит, задевает стол, ваза падает и разбивается вдребезги. Чем дороже была ваза, тем дальше следует теперь бежать этому ребенку, не так ли? Но на самом деле его родителям следует быть спокойными, ведь ваза разбилась только потому, что так захотел Творец! Естественно, необходимо воспитывать ребенка и приучать его быть осторожным, но нельзя гневаться на него за разбитую вазу.

Однажды к Хазон Ишу пришли и сказали, что разбился самолет, в результате чего погибли двести пятьдесят человек. Хазон Иш сказал: «Не может быть». «Что значит “не может быть”? – не поняли те, кто пришли. – Это случилось там-то и там-то». «Этого не может быть», – повторил Хазон Иш. «Но это случилось...» «Этого не может быть». И тогда они поняли, что Хазон Иш не утверждал, что этого не произошло, – он сказал, что этого не может быть. Они спросили: «Почему этого не может быть?» На что он ответил: «Вы говорите, что самолет разбился, и двести пятьдесят человек погибли.

На самом деле, эти люди погибли не из-за того, что самолет упал. Не люди стали жертвами упавшего самолета. Наоборот. Самолет стал жертвой двухсот пятидесяти человек, из-за которых он разбился в силу того, что им было постановлено погибнуть». То есть Творец собрал двести пятьдесят человек, которым было суждено умереть. Как забрать их души относительно простым способом? Самолет разбился. Понятно, что мы, со своей стороны, обязаны соблюдать технику безопасности и так далее, но в итоге самолет мог упасть только потому, что так постановил Творец!

В небольших вещах мы можем справляться с собой: не срывать на водителя автобуса, на ребенка, на близких и так далее. Но иногда мы доходим до ситуаций, в которых очень тяжело проявлять упование. Испытание в таких случаях велико, но Хазон Иш говорит, что тот, кто все-таки проявит упование, удостоится за это очень большой награды.

Представим себе тяжело больного человека. Врачи говорят, что вероятность того, что он выживет, составляет десять процентов. По природе вещей, даже если больной будет молиться, получать благословения праведников, совершать добрые дела, чтобы обрести заслуги, он будет испытывать некоторое отчаяние. Сердце чувствует: «Что ж, мне осталось недолго...» Он хочет, чтобы произошло чудо, просит у праведников благословения, чтобы произошло чудо, молится о чуде, но отчаяние не оставляет его, ведь вероятность того, что он умрет, гораздо выше. Однако если этот человек должным образом развил в себе качество упования, то он знает: люди умирают не от болезней. Каждый год, в дни Рош а-Шана и Йом Кипур решается, кто будет жить, а кто умрет. Причины того, что человеку суждено покинуть этот мир, индивидуальны и могут быть самыми разнообразными: кто-то осквернил Шаббат, кто-то недостаточно почитал родителей, а кто-то просто отжил данный ему Свыше срок.

В отношении тех, кому суждено умереть, решается, каким образом они умрут. Кто-то – от огня, кто-то – от воды, кто-то – от болезни, и так далее. То есть вопрос о том, будет ли человек болеть, и если да, то чем, решается уже после вопроса о том, проживет ли человек еще год. Таким образом, причиной смерти тех девяноста человек из ста, которые умерли от этой болезни, стала не болезнь, а тот факт, что им было постановлено умереть, что и вызвало эту болезнь. Причиной того, что другие десять человек из ста выжили, стало то, что им не было суждено умереть, но было суждено пройти через страдания и страх. Следовательно, для того, чтобы человек узнал свои реальные шансы выжить, ему следует ознакомиться с постановлением Небесного Суда, а такой возможности у нас обычно нет. Это означает, что не следует впадать в отчаяние – нужно просто быть готовым принять любое развитие событий. Легко говорить об этом. Жить так – означает быть по-настоящему верующим человеком.

Глава ешивы Ломжа в Петах-Тикве рав Йехиэль Михель Гордон был тяжело болен – это было десятилетия лет назад. Он знал, что пока никто не знает, о какой болезни идет речь, выздоровление будет скрытым чудом, а значит, шансы на то, что это произойдет, выше. До тех пор, пока никто об этом не знал, он был спокоен. Он молился и вверил свою жизнь Творцу. Это продолжалось годы! Его помощник рассказывал мне, что рав Гордон всегда спрашивал его: «Реб Цви. Кто-то знает?» «Нет», – отвечал тот. Но однажды помощник ответил: «Да, рав, знают». «Что ж, – сказал рав Гордон, – если знают, то выздоровление станет открытым чудом. Видимо, меня уже ждут Наверху». И тогда рав Гордон подготовил себя и свои дела к концу. Заметим, что он не ориентировался на саму болезнь – он смотрел на то, знают ли о его болезни окружающие. Он понимал, что, находясь на своем уровне, он может надеяться на скрытое чудо, но надежда на открытое чудо уже намного менее обоснована. Творец обычно не совершает открытых чудес (в отличие от чудес скрытых).

Если выздоровление зависит от Творца, то даже если Творец постановил, что мне (не дай Б-г) суждено умереть раньше моего срока, я все еще могу молиться, верить, уповать на Него, чтобы Он изменил свой приговор, как сказали наши мудрецы: «Даже если на шее человека лежит острый меч, пусть он не воздерживается от молитвы о милосердии» (Брахот, 10а). Когда человек понимает и осознает, что все зависит от решения Того, кроме которого никого нет, Того, который был, есть и будет, и только от Него, он может найти милость в Его глазах, и, возможно, именно благодаря этому Творец изменит свой приговор. Хазон Иш

утверждает, что это и есть плоды, которые может принести упование. И это лишь первая ступень упования: знать и верить, что все, что происходит, исходит от Творца.

Как вырабатывать в себе это понимание? Следует приучать себя. Каждый день нужно один или два раза обращать внимание на то, что происходит, и думать: «Властелин мира, это от Тебя». В небольших вещах это очень легко. Но именно благодаря незначительным событиям можно укоренить этот образ мыслей в своем сердце. Естественно, чем лучше наши действия и реакции будут соответствовать качеству упования, тем более сильным будет это качество внутри нас. То есть, если мы не будем обижаться, гневаться, резко отвечать, мстить и хранить зло, качество упования будет укореняться в нас, поскольку мы заставим себя осознавать, что все это – от Небес. Упование может сделать человека счастливым, поскольку он будет понимать, что никто не может причинить ему зло – есть только Всевышний, от которого все и зависит. Он никогда не будет гневаться ни на супругу, ни на детей – что бы те ни натворили.

С другой стороны, из вышесказанного не следует заключать, что «запрещено» гневаться, обижаться и так далее. Мало кто из нас находится на таком уровне, чтобы иметь возможность сегодня же полностью изменить свое мышление, не утратив при этом психического равновесия. Поэтому, если мы хотим укрепиться в качестве упования, следует начинать работать над собой в малых вещах, но не следует пытаться немедленно «сломать» свою природу.

Подготовил рав Э. Швальб

ВОПРОС-ОТВЕТ

ПРОРОЧЕСТВО И ПРОРОЧЕСКИЙ ДАР

Шалом, уважаемый рав.

Хотелось бы спросить о феномене пророчества. Кто такие библейские пророки?

Каков спектр значений термина «нави» [נביא]? [В библеистике дается следующее определение: «тот, кто призывает» или в пассивном смысле – «тот, кто призван»].

И объясните, пожалуйста, следующее изречение из Талмуда: «Одно и то же знамение (сигнал) дается многим пророкам, но нет двух пророков, передающих один и тот же сигнал» (Вавилонский Талмуд, Санедрин 89а).

Заранее благодарю за ответ, Руслан, Россия

Уважаемый Руслан!

Начнем с рассмотрения этимологии слова *нави*, пророк. Раши на стих Теилим (90:12): נביא לבב חכמה – «у пророка в сердце мудрость» объясняет происхождение слова *нави* – от слова להביא – «приносить». Имеется в виду, что пророк называется так, поскольку он приносит знание из Высшего мира. Буква «нун» в начале слова указывает на пассивное действие, т. е. он приносит только то, что ему передается Свыше. Второе значение слова мы учим из комментария к стиху (Шмот, 7:1): «А Аарон, брат твой будет твоим пророком». Говорит Раши: «Твоим глашатаем; и всякий раз, когда встречается слово *невуа* (пророчество), имеется в виду возвещать, доносить до народа увещевания. Происходит от слова נבי שפתיים (речение уст)».

Из сказанного можно сделать следующие выводы. Пророчество – это способ передачи знания из Высшего мира в низший (наш мир) через человека, называемого пророком. Он это делает словесным образом: свое постижение в Высших сферах он облекает в понятные нам слова.

Задача пророчества – увещевание, упрек. Пророк – это посланник Всевышнего, задача которого донести до народа послание Творца с тем, чтобы они могли избежать заблуждений и прегрешений, дабы они могли исправиться и избежать наказания.

Подобное объяснение приводит и Рамбам в «Законах основ Торы» в кодексе «Мишне Тора» (гл. 7).

Приведем слова Рамбама, определяющие шестую «основу веры» (из комментария к Мишне, предисловие к главе Хелек трактата Санедрин): **«Основа шестая – пророчество. Следует знать, что есть люди, обладающие весьма благочестивыми качествами и великим совершенством. Их души настолько совершенны, что они принимают форму разума (полностью подчиняются разуму). Затем такой человеческий разум “прилепится” к “активному” [см. пояснение далее] разуму, из которого на него снизойдет высшее озарение. Это и есть пророки».**

Пророчество – это связь человека с Б-гом. Оно является необходимым условием для существования Торы в нашем мире, поэтому пророчество – одна из основ веры. Высший разум называется «активным», потому что творит реальность. Если Всевышний о чем-то думает, то это уже существует. Пророк – это человек, который через свой разум имеет связь с Высшим разумом.

Мудрецы перечислили три условия для того, чтобы человек стал пророком (Шаббат, 92а): мудрость – развитый до совершенства аппарат интеллектуального постижения; сила – силен тот, кто владеет собой; богатство – богатым называется тот, кто рад тому, что у него есть.

Рамбам в предисловии к «Пиркей Авот» обобщает все эти признаки в два условия: интеллектуальное совершенство (1) и благочестивые качества души (2 и 3). Но кроме этих условий, касающихся человека, есть еще одно необходимое условие – наличие пророчества в мире, т. е. состояние мира, в котором не нарушена связь Высшего мира с низшим. Этого, к сожалению, мы лишились после разрушения Первого Храма. Пророки существовали в мире до смерти последнего из них – Малахи (он же Эзра) в начале периода Второго Храма, но их пророчество открылось раньше – во времена Первого Храма. С тех пор новые пророки больше не появлялись.

У пророков были разные уровни восприятия. Наивысшим уровнем обладал Моше. Ему посвящена отдельная «основа веры» (седьмая). Он удостоился величайшего уровня пророческого откровения потому, что максимально исправил свои душевные качества. Поэтому он был избран Б-гом для получения Торы, а для этого было необходимо обладать высшим уровнем восприятия, насколько это возможно для человека.

Перейдем к Вашему вопросу по поводу пророчества из трактата Санедрин (89а). Раши объясняет, что имеется в виду. Слово «сигнон» здесь

употребляется дважды. Первый раз – по отношению к тому, что передается пророкам, т.е. многие пророки могут получить одно и то же знание Свыше. Однако нет двух пророков, которые передали бы его одними и теми же словами. В этом контексте употребляется слово «сигнон» второй раз. Причину этого объясняет Хазон Иш: пророки получали аллегорическое видение и ключ к его пониманию, но не получали информацию в виде слов. Описание словами каждый пророк подбирал самостоятельно. И поскольку «как лица людей не схожи, так и их разум не схож» (Брахот, 58а), невозможно, чтобы два пророка сформулировали одно и то же видение одинаковыми словами. [Дополнение рава Игалея Полищука: см. также книгу «Даат Твунот», предпоследний раздел там посвящен пророчеству.]

С уважением, рав Шалом Каплан

ЕВРЕЙСКИЙ ЗАКОН (АЛАХА)

ЗАКОНЫ ШАББАТА

В КРАТКОМ ИЗЛОЖЕНИИ

Рав Яков Позен

ГЛАВА 41. ЗАПРЕТЫ, СВЯЗАННЫЕ С НЕУВАЖЕНИЕМ К ШАББАТУ (ПРОДОЛЖЕНИЕ)

11. Обращение к нееврею (амира леакум)

Мудрецы запретили просить нееврея выполнить какую-либо *мелаху* в Шаббат. Это касается как запретов Торы, так и действий, запрещенных только *дерабанан*. И не имеет значения, просят ли нееврея в сам Шаббат совершить запрещенную еврей *мелаху* или накануне его – всегда, когда нееврей совершает в Шаббат *мелаху* для еврея по его просьбе, нарушают установленный мудрецами запрет «обращаться к нееврею» (для совершения *мелахи*). Тем не менее, если такая просьба звучит в сам Шаббат, совершается более серьезное нарушение, поскольку тогда к запрету «обращения к нееврею» добавляется запрет «говорить о них»: просьба о совершении *мелахи*, обращенная к нееврею в Шаббат, считается будничной речью.

Запрещено просить в Шаббат нееврея о совершении какой-либо *мелахи* по окончании Шаббата. Хотя в этом и нет запрета «обращения к нееврею», тем не менее, остается запрет занятия «своими делами», о чем мы писали выше в п.3.

Несмотря на то, что в принципе не имеет значения, какой запрет нарушается – все запреты мудрецов одинаково важны для нас, – все же здесь есть разница между занятием «своими делами» и «разговором о них», и запретом «обращения к нееврею». В запрете занятия «своими делами» и «говорения о них» содержится разрешение намекнуть (см. далее, каким именно способом) на запрещенное действие, чтобы обращение не выглядело однозначной просьбой к нееврею: в этом случае оно расценивается лишь как мысль. Тогда как запрет «обращения к нееврею» включает в себя просьбу в любой форме. Есть также разница в «делах небесных»: действия, связанные с запретами занятия «своими делами» и «говорения о них» разрешены, когда речь идет о заповедях или общественных нуждах, тогда как с точки зрения «обращения к нееврею» не всегда есть подобное разрешение. См. в «Шульхан Арухе», в каких случаях разрешается «обращение к нееврею» для исполнения заповеди.

Несмотря на то, что нельзя намекнуть нееврею сделать для еврея в Шаббат запрещенную *мелаху*, таким образом, чтобы это указывало на само действие, все же разрешается высказаться таким образом, чтобы нееврей понял сам, чего от него хотят. Это подобно написанному выше случаю возгорания в Шаббат, когда запрещено напрямую просить о тушении пожара (в случае, если нет угрозы для жизни), но можно позвать нееврея и сказать ему, что в нашем доме загорелся огонь, а он уже сам догадается, что от него требуется потушить огонь. (Тем не менее, желательно не пользоваться этим разрешением без необходимости, так как это может послужить источником многих нарушений).

И знай, что это разрешение в силе только тогда, когда мы не получаем выгоды из *мелахи*, сделанной неевреем в Шаббат (то есть в случае, когда выгоду от результата выполненного действия невозможно было бы получить иным способом). В противном же случае такое разрешение не дается. Ведь известно, что даже когда нееврей приходит сам и делает для еврея какую-либо *мелаху*, запрещено пользоваться ее плодами; например, когда пришел нееврей и зажег свечу для еврея (см. ранее гл. 38, п. 16. и ниже в следующем параграфе). (Более того, обязаны воспрепятствовать ему, когда нееврей приходит зажечь свечу для еврея по собственной инициативе.) Тем более в нашем случае запрещается сказать ему так, чтобы он понял сам.

Необходимо знать, что «обращение к нееврею» не всегда запрещено в Шаббат. Есть случаи, когда мудрецы разрешили нам просить нееврея сделать какую-либо *мелаху* в Шаббат, например, при болезни, ради заповеди, в случае убытка или большой необходимости, а также в сумерки или в случаях, когда есть алахический спор между *поским*: хотя мы обычно устрожаем, иногда можно облегчить и разрешить сделать что-то посредством нееврея. В подобных ситуациях необходимо спрашивать у знатока Торы, чтобы он указал нам, когда можно пользоваться подобными разрешениями.

12. Мелаха, сделанная неевреем в Шаббат

Когда еврей хочет воспользоваться плодами сделанной неевреем в Шаббат *мелахи*, необходимо спросить раввина, так как иногда это запрещено. И не имеет значения, сделал ли нееврей *мелаху* для еврея (как по указанию еврея, так и по собственной инициативе), или для себя самого – в любом случае необходимо спросить раввина. См. в «Шульхан Арухе», что часто запрещается пользоваться плодами подобной *мелахи* даже на исходе Шаббата, пока после окончания Шаббата не пройдет время, необходимое для выполнения данной *мелахи*.

13. Ссуда в Шаббат

Как уже упоминалось выше, в *мелахе* «письмо», в Шаббат запрещено заниматься куплей-продажей в любом виде из-за опасения, что станут писать или стирать написанное. По той же причине запрещено одалживать и брать в долг в Шаббат даже такие вещи, которые разрешается переносить в Шаббат, как например, фрукты и т.п. Тем не менее, разрешается брать в долг, если при этом говорят: «Дай мне, а я тебе потом отдам». То же самое при возвращении долга: разрешается возвращать необходимую для Шаббата пищу. Следует только говорить о возвращении продуктов, но не о выплате долга.

14. Разрешение от обетов

Разрешается отменить обет только в случае, если это необходимо для Шаббата. Есть два мнения, по какой причине запрещено отменять обет в Шаббат. Некоторые авторитеты считают, что это является не связанными с Шаббатом хлопотами (так как можно подождать с этим до окончания Шаббата). Другие считают, что это часть запрета «заниматься своими делами» (так как это можно сделать по окончании Шаббата, данное занятие расценивается как будничное, и необходимо более глубокое рассмотрение этого вопроса для большей ясности).

Но все это касается только отмены обычных обетов. Однако муж может отменять в Шаббат обеты жены, и отец – обеты незамужней дочери, причем не имеет значения, связаны ли они с Шаббатом, или нет. Разница в том, что отмену обета дочери или жены нельзя перенести на завтра: его можно отменить только в день, когда его услышали, но не на следующий день. Таким образом, подобная отмена всегда считается потребностью данного дня. Тем не менее, нельзя при этом использовать те же выражения, которыми отменяют обеты в будни. [Какие обеты, при каких условиях, в каком случае и до какого возраста дочери отец может обет отменить, – см. «Шульхан Арух»; в каждом конкретном случае стоит также посоветоваться со знающим раввином.]

15. Сон в Шаббат ради будней

Нельзя говорить в Шаббат: «Пойдем, поспим, чтобы были силы работать после Шаббата». Подобными словами показывают, что отдыхают и спят ради будней. Таких оборотов следует избегать, даже если по окончании Шаббата собираются выполнить какую-либо заповедь.

16. Избегать огорчения в Шаббат

В Шаббат запрещено огорчаться. Поэтому запретили молиться о выздоровлении больного в Шаббат, так как опасались, что это приведет к переживаниям и слезам. Но и здесь имеет значение, необходимо ли именно в этот день молиться о выздоровлении больного, или нет. Так, например, в случае, когда в Шаббат есть непосредственная опасность для жизни больного, разрешают молиться о его выздоровлении даже в Шаббат. Поэтому при посещении больного в Шаббат (или в *йом-тов*), ему говорят: «Шаббат (*йом-тов*) – не время для стенаний, исцеление приближается» и т. п. (Но запрещено желать больному скорейшего выздоровления, как это обычно делают в будни.)

17. Будничное занятие

В Шаббат избегают многих занятий, являющихся будничными. То есть, наши мудрецы постановили запретить их не потому, что они связаны с запрещенными *мелакот*, но вследствие того, что обычно их делают в будни. И, занимаясь ими в

Шаббат, выказывают пренебрежение к Шаббату. Что называется будничным занятием, а что нет, открыто величайшим раввинам: им дано то необходимое чувство, которое определяет, какое занятие соответствует духу Шаббата, а какого необходимо избегать. Поэтому случается, что некоторые занятия кажутся нам возможными из-за недостаточной глубины нашего понимания, но при обращении к великим раввинам мы слышим, что следует их избегать: вследствие обширности и глубины своих знаний они понимают, что подобные занятия могут привести к пренебрежению Шаббатом, и, следовательно, они запрещены как будничные.

18. Измерения

В Шаббат запретили производить измерения, так как это является будничным занятием. Но данное постановление не относится к заповедям. Поэтому разрешают измерять температуру больному (ртутным, но не электронным термометром; речь идет о больном, у которого нет опасности для жизни), так как и это считается измерением для заповеди. (Возможны разрешения и в других случаях, поэтому необходимо проконсультироваться у раввина.)

Редакция «Беерот Ицхак» выражает глубокую признательность раву Цви Вассерману и издательству «Швут Ами» за право пользоваться их переводом книги «Законы Шаббата в кратком изложении» на русский язык.

ЗАКОНЫ ИЗУЧЕНИЯ ТОРЫ

Рав Шнеур Залман из Ляд

ЧАСТЬ ЧЕТВЕРТАЯ

Всевышний увенчал народ Израиля тремя коронами: короной Торы, короной священничества и короной Царства. Короны священничества удостоился Аарон, короны Царства удостоился Давид. Корона Торы предназначена для каждого еврея, и каждый, кто захочет, сможет обрести ее. В Торе (Дварим, 33:4) сказано: «Тору заповедал нам Моше – наследие общины Яакова». «Наследие общины Яакова» значит, что Тора является наследием всего народа Израиля (*Йома*, 72б). Не следует полагать, что корона священничества или корона Царства важнее короны Торы, ибо сказано (Мишлей, 8:15-16): «Мною (так говорит Тора) цари царствуют и правители устанавливают справедливость, мной министры начальствуют». То есть цари и министры правят, а козны – служат, согласно Торе. Отсюда

мы учим, что корона Торы самая значимая из всех (Рамбам, «Яд а-Хазака», «Законы изучения Торы», 3:1).

Говорят наши мудрецы (*Орайот*, 3:8), что знаток Торы, даже если он *мамзер* (имеется в виду, в частности, внебрачный ребенок замужней женщины) – предпочтительнее невежды, даже если тот первосвященник. И так сказано (Мишлей, 3:15): «Дороже жемчуга она (Тора)» – дороже первосвященника, единственного, кто входит в Святая Святых в Храме. [Поясним: слово «жемчуг» на *лашон а-кодеш* – *пниним*, а похожее на него слово *пним* означает внутреннее (помещение), каковым в Храме являлась Святая Святых. Туда имел право войти только первосвященник, чтобы принести специальные воскурения в *Йом Кипур*.]

Нет ни одной заповеди, которая могла бы по значимости сравниться с заповедью изучения Торы. Напротив, заповедь изучения Торы по своей значимости приравнивается ко всем остальным заповедям вместе взятым (*Пеа*, 1:1), поскольку благодаря знанию Торы человек может исполнять все заповеди. Получается, что, изучая Тору, человек достигает сразу двух целей: во-первых, он исполняет повелительную заповедь, каковой является изучение Торы (даже если оно не вело бы к исполнению того, что человек изучал). Во-вторых,

полученные в процессе учебы знания он сможет применять на практике, исполняя все заповеди как положено. Ибо не дано выполнить заповедь как положено по Закону во всех деталях, если человек предварительно хорошо не изучит все законы, которые являются инструкцией по исполнению заповедей со всеми необходимыми для этого условиями.

Исходя из сказанного становится ясно, почему значимость заповеди изучения Торы равна значимости исполнения всех остальных заповедей, вместе взятых, и изучение Торы всегда предшествует исполнению (Кидушин, 40б).

Предположим, что перед человеком стоит выбор: исполнить одну из заповедей или продолжить занятие Торой. Правило в данной ситуации следующее. Если эту заповедь может исполнить кто-нибудь другой, то запрещено прерывать учебу (Мозд Катан, 9а). Даже если человек занимается темами, которые пока не актуальны на практике, такими как законы жертвоприношений – изучение Торы как таковое значимее всех остальных заповедей. Хотя причина приравнивания изучения Торы к значимости исполнения всех остальных заповедей в том, что учеба ведет к практическому исполнению заповедей, поскольку, не зная Тору, невозможно исполнять ее заповеди.

Есть случаи, когда заповедь не может быть исполнена никем другим. Например, влияние этого человека на общину больше, чем кого бы то ни было другого, и есть необходимость воодушевить общину поддержать неимущего. Или усилий других людей недостаточно, чтобы исполнить некую заповедь как положено, как, например, в случае, когда кого-то хоронят, и в похоронной процессии нет достаточного количества участников, чтобы это соответствовало почету усопшего. В таких ситуациях человек обязан временно прервать учебу, исполнить то, что должен, и вновь вернуться к изучению Торы.

Разумеется, человек обязан прервать изучение Торы и для того, чтобы исполнить заповеди, установленные мудрецами (например, чтобы помолиться и тому подобное) со всеми необходимыми для этого условиями, деталями и уточнениями мудрецов. Ибо в этом вся сущность человека, как сказали мудрецы: «Предназначение мудрости – *тшува* и добрые деяния» (Брахот, 17а). Если человек не поступает так, то получается, что он учил Тору не для того, чтобы исполнять ее, и лучше бы он не родился на свет (Иерусалимский Талмуд, Брахот, 1:2).

Что имели в виду мудрецы, когда говорили (Псахим, 50б): «Следует человеку заниматься Торой и заповедями даже не во имя их»? Речь шла о человеке, который исполняет все что учит, но не во имя Небес, а из-за страха получить наказание в этом или в будущем мире. Или только для того, чтобы получить награду в этом или в будущем мире – в форме богатства или почета, которыми Небеса

одаряют занимающихся Торой [ради богатства и почета]. Или же когда человек делает это для того, чтобы приобрести себе почет, чтобы его все называли раввином или чтобы стать главой *ешивы* (Недарим, 62а). Но если человек не исполнит то, что изучил, он называется нечестивцем и о нем сказано (Теилим, 50:16): «И нечестивцу сказал Творец: тебе ли возвещать законы Мои?!»

Знарок Торы, пренебрегающий заповедями и лишенный Б-гобоязненности, подобен самому последнему человеку общества и хуже невежды. И если невежде преднамеренное нарушение закона засчитывается как неосознанное, то знатоку Торы – наоборот: непреднамеренное нарушение вменяется, как осознанно совершенное (Бава Меция, 33б). И о нем сказали мудрецы (Йома, 72б): «Не удостоился, и Тора превращается для него в смертельный яд».

Согласно некоторым мнениям (Рамбам, «Яд а-Хазак», «Законы изучения Торы», 3:5), даже тому, кто учит и не претворяет в жизнь то, что изучил, следует в любом случае продолжать учить Тору. Ведь возможно, что когда-нибудь его учеба, которая не ведет к исполнению изученного, перерастет в истинное изучение Торы, то есть когда человек учит для того, чтобы соблюдать и исполнять. Ибо свет Торы возвращает человека не путь истинный, как это выводят мудрецы (Мидраш Эйха Раба, *Птиха*, пункт 2-ой) из стиха Писания (Ирмияу, 16:11) «Меня покинули и Тору Мою не хранили»: «Пусть лучше бы оставили Меня [говорит Творец], но соблюдали изучение Торы Моей, свет которой вернул бы их [народ Израиля] на путь истинный».

[Основное содержание дополнительных замечаний рава Шнеур Залмана из Ляд к «Законам изучения Торы» («Кунтрес Ахарон»)]

Во всех остальных заповедях также верно правило, что если человек никак не может исполнить заповедь во имя Небес, как это положено по-настоящему, пусть сделает так, как может, в надежде на то, что в будущем он исполнит ее как положено. В отношении изучения Торы это правило следует подчеркнуть особенно, ведь о том, кто изучает и не собирается выполнять, сказано в Писании (Теилим, 50:16): «И нечестивцу сказал Творец: тебе ли возвещать законы Мои?!» Из этого можно было бы ошибочно предположить, что в этом случае не следует учить Тору. Поэтому особо подчеркнули мудрецы, что правило «Исполняя вначале не во имя Небес, человек сможет прийти к тому, чтобы исполнять во имя Небес», относится и к изучению Торы. И хотя существует возможность, что человек продолжит свой путь и никогда не станет исполнять на практике то, что изучает, и тогда его неосознанные прегрешения превратятся в преднамеренные, тем не менее, стоит рисковать. Ибо всегда есть вероятность того, что человек исправится и встанет на путь истинный. Возможно, и учителю надлежит использовать шанс, что такой ученик исправится. Хотя есть вероятность, что он

впустую тратит силы и, более того, способствует нарушению тем, что обучает того, кто не станет исполнять изученное. Но возможно и другое: свет Торы вернет ученика на путь истинный.]

Мудрецы каббалы говорят, что, хотя своим изучением Торы и исполнением заповедей нечестивый человек усиливает силы нечистоты – *клипот*, это не навсегда. Когда этот человек раскается и вернется на путь истинный, будь то во время данного прихода его души в этот мир или в последующие, он вызволит из *клипот* всю Тору, которую он учил, и все заповеди, которые он исполнил, и они обретут святость. Основанием для этого является фраза из Писания (Шмуэль 2, 14:14): «Ибо не будет отвергнут от Него отверженный». Потому никогда не следует отказываться от занятий Торой и исполнения заповедей.

Так же и групповые занятия Торой, что является заповедью еще большей, чем когда Тору изучает каждый сам по себе, обязаны временно прервать для того, чтобы исполнить заповедь, которую никто другой выполнить не может. Талмуд (Ктубот, 17а) рассказывает о рабби Йеуде бар Илае. Если во время того, как он обучал учеников Торе, он вдруг узнавал о том, что кто-либо умер и его необходимо хоронить, или о том, что есть невеста, которую нужно было вести под хупу, чтобы она смогла выйти замуж, он прерывал урок и шел хоронить усопшего или вести под хупу невесту.

Согласно некоторым мнениям (рабейну Ашер на Ктубот, глава 2, пункт 3), в ситуации, когда понятно, что если сейчас прервать урок, то после того, как заповедь будет исполнена, не смогут заново собрать учеников, не прерывают урока даже ради того, чтобы исполнить заповедь из Торы.

Поэтому в случае если раввин, который должен был давать урок в Шаббат днем, задержался по не зависящим от него обстоятельствам, он не должен отменять урок или прерывать его посредине темы для того, чтобы и слушатели и он сам смогли исполнить заповедь третьей субботней трапезы («Маген Авраам», «Орах Хаим», 290).

Сказанное выше верно только в случае, когда беседа мудреца оказывает влияние на людей, направляя их на верный путь, наставляя на добрые дела и вселяя в их сердца Б-гобязанность. Однако закон установлен в соответствии с точкой зрения оппонентов вышеприведенного мнения («Элияу Раба», «Орах Хаим», глава 290, пункт 6). Поэтому и групповое занятие Торой обязаны прервать для того, чтобы исполнить даже самую легкую заповедь, установленную мудрецами, если ее не может исполнить никто другой. Ибо мудрость необходима для того, чтобы совершать добрые дела (Брахот, 17а), и величие изучения Торы в том, чтобы привести человека к практическому исполнению изученного (Кидушин, 40б).

Соответственно, исключением из этого правила является только тот случай, когда беседу ведет особо великий мудрец Торы, влияние которого чрезвычайно велико, и благодаря его порицаниям люди становятся на путь истинный, оставляют дурные поступки, возвращаются к Творцу, чтобы служить Ему («Маген Авраам», «Орах Хаим», глава 89, пункт 16).

Заповедь изучения Торы предшествует даже такой великой заповеди, как плодиться и размножаться. Тем более это верно в отношении заповеди *тшувы* – возвращения людей к Творцу, к исполнению Его воли, которая не менее значима, чем заповедь постижения Торы. Ибо Б-гобязанность должна предшествовать мудрости (Пиркей Авот, 3:9) и «Если нет Б-гобязанности, не может быть и мудрости» (Пиркей Авот, 3:17).

В случае, если мудрец, который дает урок общине в Шаббат, еще не находится на таком уровне, о котором шла речь выше, он должен прервать урок с тем, чтобы все успели начать третью субботнюю трапезу до захода солнца.

Даже в случае, когда говорится о групповом изучении Торы, его необходимо прервать для того, чтобы все успели вовремя помолиться, хотя молитва является заповедью мудрецов. Ибо молиться обязан всякий, постоянство изучения Торы которого еще не достигло уровня постоянства учебы раби Шимона бар Йохая.

Даже раби Шимон бар Йохай и подобные ему, которые вообще не отрывались от изучения Торы, были освобождены от молитвы Шмоне Эсре только потому, что она представляет собой просьбы о милости и милосердии для жизни в этом мире, а Тора дарует человеку жизнь вечную. Но на то, чтобы прочитать благословения до и после «Шма, Израэль», а также для того, чтобы исполнить остальные заповеди, установленные мудрецами (и тем более заповеди из Торы), конечно же, они прерывали учебу (Шаббат, 10а и 11а; Тосэфта Шаббат, глава 1, закон 4; Рамбам, «Яд а-Хазака», «Законы молитвы», 6:8, «Законы чтения Шма, Израэль», 2:5, 13). Ибо если бы они не прерывались, получилось бы, что они учат Тору не для того, чтобы исполнить то, что в ней заповедано.

О благочестивых прошлых поколений говорится в Талмуде, что они посвящали каждой из трех ежедневных молитв Шмоне Эсре целый час. Помимо этого, подготовка к молитве обычно занимала у них час, и на раздумья после завершения молитвы они посвящали тоже целый час, то есть – девять часов каждый день. И хотя заповедь изучения Торы по значимости своей равняется всем остальным заповедям, вместе взятым, они не переживали о том, что все эти девять часов они не учили Тору. Ведь их сознание, преисполненное трепетом, великой любовью, было полностью обращено к Господину всего творения, благословен Он. А заповедь истинного единения с Творцом в

трепете и любви выше заповеди изучения Торы и предшествует ей, как сказано (Теилим, 111:10): «Начало мудрости – в Б-гобоязненности» («Сефер Харедим», «Заповедь раскаяния», глава 4; «Шней Лухот а-Брит», Йома, «Законы раскаяния»).

Благочестивые прошлых поколений обрели право на то, чтобы посвящать так много времени молитве только после того, как они полностью завершили изучение всей Письменной и Устной Торы, то есть выполнили повелительную заповедь знать всю Тору. А поскольку степень их праведности была невероятно высока, изученная ими Тора сохранилась и не забывалась (Брахот, 32б).

Что касается второй заповеди, связанной с изучением Торы, «И трудись над ней (Торой) днями и ночами», которую невозможно исполнять, посвящая каждый день и каждый вечер многие часы молитве, то от нее праведники первого поколения были освобождены. Причина этого в том, что заповедь истинного единения с Творцом в трепете и любви, выражением чего является многочасовая молитва, приравнена по своей значимости к заповеди «И трудись над ней (Торой) днями и ночами». Общее правило гласит, что тот, кто уже занят одной заповедью, не должен отрываться от нее для того, чтобы исполнить другую. Поэтому понятно, что человек, исполняющий заповедь единения с Творцом в трепете и любви, не должен прерываться на заповедь «И трудись над ней (Торой) днями и ночами». Однако от обязанности знать всю Тору не может освободить человека ни одна другая заповедь.

Б-гобоязненность заключается в трепете и преклонении перед Величием Создателя, в страхе, как бы не совершить то, что не угодно Ему, сделать дурное в глазах Его, в беспокойстве о том, чтобы не нарушить ни одной заповеди Торы или мудрецов. А любовь к Творцу – это значит служить Ему в любви и радости, делать то, что приятно Ему, исполнять Его волю – повелительные заповеди Торы и мудрецов. Но любовь без служения – это любовь к наслаждениям, то есть, наслаждаться и радоваться Творцом, как это происходит с человеком в будущем мире, когда он получает награду за исполнение заповедей.

(Источник служения от великой любви – это особенное состояние души, когда она жаждет единения с Творцом, и утолить эту жажду может лишь живительная влага изучения Торы и исполнения заповедей. Ибо Тора и Всевышний являются единым целым. Об этом сказано (Йешаяу, 55:1): «Эй, всякий жаждущий – ступайте к воде!») Напомним, что знание всей Торы для того, кто способен постичь ее всю, является повелительной заповедью [Торы]. Тот, кто забывает что-либо из изученного материала в силу того, что не повторял его как положено, хотя и была такая возможность, совершает нарушение. Понятно, что не разрешено нарушать запрет и игнорировать повелительную заповедь для того, чтобы целый день работать над

Б-гобоязненностью. Это верно также и в отношении того, кому не дано познать всю Тору, ибо сказано (Пиркей Авот, 2:16): «На тебя не возложена обязанность завершить всю работу, но ты не вправе отлынивать от нее».

Заповедь «И трудись над ней (Торой) днями и ночами» разрешено временно прервать, чтобы заняться вопросами пропитания, как сказано (Дварим, 11:14): «И соберешь урожай злаков твоих» – человек должен вести себя в соответствии с общечеловеческими нормами. Исполнить заповедь «И трудись над ней (Торой) днями и ночами» можно, устанавливая определенные часы для изучения Торы, а в особо стесненных обстоятельствах, когда заботы о заработке совсем не оставляют времени на учебу, – даже изучая одну главу днем и одну вечером.

И если разрешено прерывать эту заповедь на вопросы пропитания, обеспечивающие материальное существование человека, тем более разрешено ее прерывать для того, чтобы позаботиться о душе, то есть для того, чтобы приблизиться к Творцу. И именно об этом сказали мудрецы (Пеа, 1:1), что в изучении Торы нет определенных границ.

Подготовил рав Л.-Н. Злотник

ЕВРЕЙСКИЙ ДОМ

Памяти рабанит Гиты Леи Зильбер

О ДНЕ СУДА И О МЕСЯЦЕ ЭЛУЛЬ

Рабанит Керен Кацен

Что это за день, Рош а-Шана? Рош а-Шана – это день суда.

Суд – это страшно. Говорят наши мудрецы, что это правильно – бояться суда в Рош а-Шана, но вопрос – как бояться и кого бояться... Мы должны помнить, что нас судит не страшный человек, который может хотеть просто отомстить нам или очень строго наказать, а Всевышний, наш небесный Отец. Всевышний любит нас больше, чем мы сами любим себя. Он знает, что для нас хорошо, а что для нас плохо. И это мы должны помнить в течение всей жизни.

Зачем Всевышний установил суд Рош а-Шана? И почему ему предшествует месяц Элуль? Разве Всевышний не знает все, что происходит с нами, и не видит, что нам полагается в течение всего года?

Ответим на этот вопрос притчей.

Жил-был однажды очень добрый царь, и был у него любимый сын. Царь растил сына с любовью и заботой, и когда тот вырос, он превратился в мудрого и доброго молодого человека.

Решил царь, что пришло время сыну учиться быть правителем. Позвал он сына и сказал ему: «Дорогой мой мальчик! Ты очень вырос и окреп! Я хочу назначить тебя правителем одного из своих самых богатых городов. Этот город находится достаточно далеко от столицы, но я думаю, что именно там ты сможешь хорошо научиться править людьми.

Перед тем, как ты уедешь из дома, я снабжу тебя всем необходимым. Ты получишь слуг, деньги, драгоценности. Только смотри, правь справедливо и милостиво по отношению к своим подданным. Не трать зря царских денег! И очень старайся, чтобы царский закон чтили в твоём городе. И не забудь писать мне письма! Ведь я буду скучать по тебе! И к тому же ты ещё молодой, и тебе понадобятся мои советы. Я хочу, чтобы во всем ты советовался со мной. Мне важно знать, чем ты занимаешься, и как у тебя идут дела».

Принц поблагодарил отца и отправился в путь. Город на самом деле был расположен далеко от столицы. Вначале принцу было очень тяжело находиться далеко от царя. Он очень скучал и часто писал письма. Он хорошо помнил все наставления и следовал им. Видя его хорошее отношение и справедливое правление, подданные очень полюбили принца, и его казна начала пополняться.

Царь, который каждый день получал письма от сына, был очень им доволен. Однако он втайне посылал в тот город слуг, и они все время следили за принцем и докладывали царю, ведь принц был на испытательном сроке. Так царь знал, чем занимается сын.

Но прошло время, принц стал забывать отцовский дворец, и жизнь в своём городе стала ему нравиться. Он все реже слал письма царю и понемногу начал нарушать царские постановления.

Он растрчивал на пустяки царские сокровища, небрежно относился к слугам, занимался пустыми развлечениями, портил и ломал царский дворец.

Прошло несколько месяцев, в течение которых царь не получил от сына ни одного письма, а между тем слухи о его поведении становились все хуже и хуже. Царь решил, что пришло время действовать, ведь он видел, что таким образом сын скоро потеряет всю свою популярность в городе и все свое богатство!

И тогда царь написал сыну письмо, в котором сообщил ему, что ровно через месяц он приедет к нему в город и проверит, как сын справляется со своей должностью. Если он справляется хорошо, то царь оставит его на месте. Но если сын не справляется, то царь заберет у него власть, так как она ему не подходит...

Когда сын получил письмо, он сразу вспомнил отца, и чувство любви проснулось в нём. Ведь в глубине души сын очень любил своего отца и скучал по нему. И ему очень захотелось встретиться с ним! Но дочитав письмо, сын начал беспокоиться. Ведь на данный момент он ведёт себя совсем не подобающим образом! А он хочет продолжать быть правителем города! Надо срочно исправлять то, что он натворил, и подготовиться к приезду отца. Надо все починить и очистить. Надо тяжело трудиться и постараться заработать заново то богатство, которое было утеряно. И надо опять заслужить милость в глазах подданных!

Как вы думаете, принц был рад, что у него есть целый месяц подготовиться? Конечно, рад! Но, с другой стороны, есть у него в сердце и трепет. Выстоит ли он в проверке царя? Будет ли достоин получить заново великую должность?

Конец этой истории зависит от каждого из нас. Вы, конечно, уже поняли мораль притчи. И она отвечает на наш вопрос. Мы все пришли в этот мир для того, чтобы выполнить великую задачу. Каждый еврей имеет высокую душу, которая не зря спустилась в этот мир. Если мы продвигаемся по правильному пути, нам обещана великая награда. Такая, которую мы себе даже не можем представить. Да и наша жизнь в этом мире будет намного счастливее и приятнее.

Но *йецер а-ра*, дурное начало, не даёт нам спокойно продвигаться к нашей цели. А то, что мы находимся в ложном мире, где воля Всевышнего скрыта, приводит к тому, что люди забывают свое предназначение и начинают вести себя недостойно своего великого звания...

И по милости Своей Всевышний дал нам дни Рош а-Шана и Йом Кипур. Эти дни трепета должны пробудить человека и помочь ему вернуться на правильный путь. Именно эти дни обеспечивают нас надеждой на то, что мы сможем долгие годы подтверждать свое великое звание – сыновья и наследники Царя.

Ведь мы все в этом мире *шлехим* – посланники. Как и принц в своём городе. Мы должны исправлять себя и помогать другим. Мы должны исполнять заповеди и приносить множество благословений в этот мир.

Но если бы суд был без подготовки, нам было бы очень трудно! Поэтому по Своей милости Всевышний дал нам огромный подарок – месяц Элуль. Месяц Элуль не во всем похож на месяц из притчи. Так как Всевышний безгранично милостив, Он сам приближается к нам в этот месяц и как будто протягивает нам руку помощи. Этот месяц называется – *חודש הרחמים והסליחות* – месяц милосердия и прощения, так как в этот месяц намного легче приблизиться к Всевышнему и сделать *тшуву*.

Хейдер-онлайн "Беерот Ицхак"

**ОТКРЫТА ЗАПИСЬ ВО ВСЕ КЛАССЫ
НА НОВЫЙ УЧЕБНЫЙ ГОД!**

Откройте Вашим детям окошко в прекрасный мир Торы! Опытные преподаватели, вкладывающие свои души в воспитание детей, в увлекательной форме научат ваших сыновей и дочерей чтению на иврите, традициям, письменной и устной Торе, еврейскому мировоззрению. Самые высокие стандарты обучения традиционных израильских религиозных учебных заведений!

СПЕШИТЕ ЗАПИСАТЬСЯ! WWW.CHEIDERONLINE.COM

**ЕШИВА "АТЕРЕТ АМЕЛЕХ" В ОДЕССЕ
ОБЪЯВЛЯЕТ НАБОР УЧЕНИКОВ!**

**ЕСЛИ ВАМ ОТ 16 ДО 25 ЛЕТ, ЕСЛИ ВЫ ЕВРЕЙ ПО МАМЕ И У ВАС ЕСТЬ
ЖЕЛАНИЕ УЧИТЬСЯ, ТО ЭТО ИДЕАЛЬНОЕ МЕСТО ДЛЯ ВАС!**

- общежитие 5 звезд
- стипендия
- ресторанное питание
- опытные преподаватели из Израиля
- возможность получения высшего образования

СПЕШИТЕ! МЕСТА ОГРАНИЧЕНЫ!

ДЛЯ ЗАПИСИ И СПРАВОК ЗВОНИТЕ РАВУ ИСРОЭЛЮ:

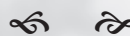
+380-935-015-999

Видео и аудио, статьи и вопросы на тебя недельной главы, мировоззрения, алахи, молитвы, актуаль и так далее. Все материалы проверяются равом Игалем Полищуком перед публикацией на сайте!

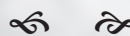

Поздравляем

р. Йеуду Арье Гройсмана и Инбар Барон
со свадьбой (Иерусалим)

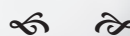
р. Гершона Бермана и его супругу
с обручением сына Яакова (Иерусалим)

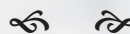
р. Ицхака Березина и его супругу
с рождением дочери (Бейтар)

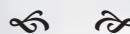
р. Йонатана Шустермана и его супругу
с обручением дочери Инны-Златы (Иерусалим)

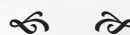
р. Хаима Залмана Зельцера
с окончанием трактата «Ктубот» Вавилонского
Талмуда и раздела Мишны «Нашим» (Бейтар)

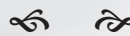
р. Гидеона Бродского и р. Меира Шифрина
с окончанием трактата «Сукка»
Вавилонского Талмуда (Иерусалим)

р. Реувен Аарона Лондона и его супругу
с бар-мицвой сына Исраэля Йеошуа (Иерусалим)

р. Лейба Шварцмана и его супругу
со свадьбой дочери Аялы (Иерусалим)

семью Ицкович со свадьбой сына Йосефа
(Иерусалим)

Тартар из лосося с манго

Ингредиенты:

Манго – 1 крупный плод (неприменно неспелый, твёрдый); филе свежего лосося – 400 граммов; авокадо – 1 шт; красная луковица средняя – 1 шт.; бальзамический уксус, оливковое масло, соль, салат руккола для «подушки».

Приготовление:

лук, манго и авокадо порубить очень мелко. Лосось также мелко порубить. Все сбрызнуть оливковым маслом, бальзамиком, посолить и тщательно перемешать. Поместить в небольшую мисочку или тарелочку (чтобы сформировать форму полушара). На тарелку выложить листики салата руккола. На них выложить тартар в форме полушара. Подавать, украсив перьями зеленого лука, с гренками из ржаного хлеба.

Вариант: лосось можно взять размороженный, только предварительно засолить (2 ложки соли и 1 ложку сахара; под гнет на несколько часов, а лучше на ночь; готовый тартар можно не солить), если для авокадо не сезон, использовать 3 небольших вареных яйца, а уксус можно взять винный.

Приятного аппетита от Адассы Швальб!

Фонд поддержки изучения и распространения Торы «Беерот Ицхак» имени нашего великого учителя и праведника рава Ицхака Зильбера, благословенной памяти, под руководством рава Игаля Полищука, это:

ПОДДЕРЖКА ИЗУЧЕНИЯ ТОРЫ

- ✓ Колели в Иерусалиме, Брахфельде и Кирьят Сефере
- ✓ Учебная программа для женщин
- ✓ Хейдер онлайн для детей со всего мира

РАСПРОСТРАНЕНИЕ ТОРЫ

- ✓ Журнал на русском и грузинском языках
- ✓ Сайты, видео уроки, электронные рассылки
- ✓ Издание книг

СОЦИАЛЬНЫЕ ПРОЕКТЫ

- ✓ Программы по шалом байту и воспитанию детей
- ✓ Поддержка нуждающихся и программа рефинансирования долгов
- ✓ Гмахи

Фонд «Беерот Ицхак» осуществляет всю свою деятельность исключительно за счет ваших пожертвований

У НАС ЕЩЕ МНОГО НЕРЕАЛИЗОВАННЫХ ПЛАНОВ, НО СЕГОДНЯ ПЕРЕД НАМИ СТОИТ ВОПРОС О ВЫЖИВАНИИ

ВАШЕ ПОЖЕРТВОВАНИЕ – ЭТО ГОЛОС ЗА "БЕЕРОТ ИЦХАК", ЗА УКРЕПЛЕНИЕ ИЗУЧЕНИЯ ТОРЫ, ЗА РАСПРОСТРАНЕНИЕ СВЕТА ТОРЫ В МИРЕ. ВАШ ГОЛОС ВАЖЕН!

СПОСОБЫ ПОДДЕРЖКИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ФОНДА "БЕЕРОТ ИЦХАК" ПО УКРЕПЛЕНИЮ ИЗУЧЕНИЯ И РАСПРОСТРАНЕНИЮ ТОРЫ

- ✓ размещение объявлений и посвящений на страницах журнала (пишите нам на info@beerot.ru)
 - ✓ участие в наших благотворительных акциях (подробности на www.beerot.ru/charityevent)
 - ✓ участие в нашей партнерской программе (подробности на www.beerot.ru/partner)
 - ✓ поддержка наших проектов на www.beerot.ru/charity
- **ДЛЯ ОФОРМЛЕНИЯ ОРААТ КЕВА ИЛИ ПЕРЕДАЧИ СРЕДСТВ ДРУГИМ ОБРАЗОМ НАПИШИТЕ НАМ НА INFO@BEEROT.RU ИЛИ ПОЗВОНИТЕ (ОТПРАВЬТЕ СМС) НА НОМЕР 052-562-4720**
- **БАНКОВСКИЙ ПЕРЕВОД ВНУТРИ ИЗРАИЛЯ:**
Банк Апоалим (12), отделение Рамот (сниф 538), № счета 389-044. Имя владельца счета יצחק בארות קרן
 - **ПЕРЕВОД НА PAYPAL:** paypal@beerot.ru
 - **ПЕРЕВОД НА QIWI КОШЕЛЕК:** 8-910-616-00-83
 - **ПЕРЕВОД НА ЯНДЕКС.ДЕНЬГИ:** 410011779626453
 - **МЕЖДУНАРОДНЫЙ БАНКОВСКИЙ ПЕРЕВОД:**
Beneficiary's Name: Keren Beerot Itzhak
Registration number: 580566917
Address: Tiferet Ramot 81/8, Jerusalem, Israel
Bank name: Bank Hapoalim B.M.
Branch number: 538
Account number: 389-044
IBAN: IL69012538000000389044
SWIFT: POALILIT

УВАЖАЕМЫЙ ЧИТАТЕЛЬ, ЖУРНАЛ, КОТОРЫЙ ВЫ ДЕРЖИТЕ В РУКАХ, РАСПРОСТРАНЯЕТСЯ БЕСПЛАТНО. ОДНАКО, КАЖДЫЙ ЭКЗЕМПЛЯР ОБХОДИТСЯ НАМ ПРИМЕРНО В 7 ШЕКЕЛЕЙ (ОКОЛО 2\$, 2 ЕВРО ИЛИ 100 РУБЛЕЙ).

ЕСЛИ ВЫ ЗАХОТИТЕ ПОДДЕРЖАТЬ НАС В НАШИХ РАСХОДАХ НА ЖУРНАЛ, ТО МЫ БУДЕМ ВАМ ОЧЕНЬ БЛАГОДАРНЫ!

